

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

Лия Тераскина

В СТРАНЕ НЕВЫУЧЕННЫХ УРОКОВ-2

Лия Гераскина

В Стране Невыученных уроков - 2

**или возвращение в страну невыученных
уроков**

()

Лия Гераскина

Зоя Филипповна вошла в класс, и мы все встали.

— Доброе утро, — сказала учительница, — садитесь, дети. С понедельника у нас с вами начинается трудный, но важный период. Мы будем держать экзамены.

— Почему «мы»? — спросила Катя Пятёркина. — Кто это «мы»?

— Мы, — ответила Зоя Филипповна, — это вы и я. Я вела вас с первого класса по четвёртый. Если вы выдержите экзамены, значит, их выдержу и я. А теперь давайте начнём

наш последний урок.

Если бы не Люся Карандашкина и Женя Семёнов, мы бы не подвели Зою Филипповну. Все выдержали экзамены, кроме них.

От Люськи, конечно, можно было этого ожидать, но не до такой же степени! На устном экзамене, надуваясь как рыба-шар, она с умным видом путалась и сбивалась, словно если и заглядывала в учебник, то это было не меньше, чем полгода назад. Мы с ужасом ожидали письменного экзамена по математике, зная, что все задачки за Люську решает её бабушка. Но здесь как-то обошлось. То ли Люська готовилась все дни и ночи перед экзаменом, то ли она вовсе не так глупа, как считали некоторые.

Но вот кто действительно поразил всех, так это вечный молчун и зубрила Женьчик!

Увидев на устном экзамене за учительским столом не одну Зою Филипповну, а нескольких педагогов — членов экзаменационной комиссии, — он промямлил что-то неуверенным голосом, а посередине ответа вдруг совсем сбился и замолчал. А когда экзаменаторы, решив подбодрить его, стали задавать Женьчику наводящие вопросы по теме, он и вовсе расплакался, как настоящая девчонка!

Ребята, сидевшие в классе, рассмеялись. Но педагоги строго прикрикнули на них.

«Бедный ребёнок просто перенервничал, — великодушно решили они, — и не смог собраться!»

Абсолютно все были уверены, что Семёнов затвердил весь учебник от слова до слова и что, оказавшись перед строгой комиссией, он просто растерялся. Женьчик — добровольная тень Кати Пятёркиной — привык действовать только по подсказке нашей всезнайки, а оказавшись без её поддержки, сразу порастерял все слова.

Как бы там ни было, Люсю и Женьку всё же перевели в пятый класс, правда, условно, в зависимости от их будущей успеваемости, то есть того, как они станут учиться осенью.

Узнав, что я успешно сдал экзамены, мама очень обрадовалась и поцеловала меня.

— На следующей неделе, — сказала она, — твой день рождения, и мы с папой хотим, чтобы ты его весело отпраздновал. Пригласи своих друзей. Конечно, не весь класс. Время мы уточним позже. А я сейчас позвоню папе на работу и расскажу, что наш сын стал пятиклассником. Пусть он тоже порадуетя.

Неделя пролетела как один день. Я помогал маме подготовиться к торжеству — убирал квартиру, ходил на рынок и в магазины, а вечером перед днём рождения лег спать рано, не дожидаясь, пока папа вернётся с работы.

Рано утром меня разбудил Кузя. Он прыгнул ко мне на грудь и громко замурлыкал.

Вошла мама. Она поздравила меня с днём рождения и сказала:

— Свой подарок я не смогла положить тебе на стол и накрыть салфеткой — он слишком большой.

— Что это, мамочка? — вскочил я с постели.

— Одевайся и приходи завтракать, сам увидишь.

Умыться, одеться и примчаться в столовую я сумел минут за пять! И что же я увидел! Велосипед! Моя мечта! Моё заветное желание!

— Доволен? — спросила с улыбкой мама. Я бросился к ней на шею и расцеловал. От радости мне даже расхотелось есть — мама с трудом заставила меня позавтракать.

— Можно я побегу во двор с велосипедом? — спросил я маму, умирая от желания сделать по двору пару кругов на своём «железном коне».

— Подожди, — остановила меня она, — сейчас придёт папа со своим подарком.

— Ну уж лучше подарка, чем твой, быть не может! — воскликнул я.

— Как знать, — улыбнулась мама, — поживём — увидим. — Вид у неё при этом был очень таинственный.

Дверь хлопнула, вошёл папа, ведя на поводке овчарку. Я остолбенел.

— Это... мне? — не веря своим глазам, спросил я.

— Ну не мне же, — засмеялся папа, — конечно, тебе. Ты ведь мечтал о собаке. Люби её и воспитывай. Пёс молодой — ему всего восемь месяцев. Что же ты молчишь? Разве ты не хотел овчарку?

— Хотел больше всего на свете и именно овчарку.

— Даже больше, чем велосипед? — спросила мама.

— Она ведь живая... Прости, мама, конечно, больше. Собака и велосипед... Я так рад. Спасибо вам обоим!

— Прекрасно, — улыбнулся папа, — я тоже рад, что мы тебе угодили. Выбери ему имя сам.

— Я назову его Рекс.

— Рекс — хорошее благородное имя. Ты заслужил свои подарки. Выработал волю, проявил характер, стал хорошо учиться. Вот мы с мамой и решили тебя порадовать. Одно меня беспокоит — как отнесётся к Рексу Кузя?

Я бросился в свою комнату, стащил Кузю с кровати и принёс его в столовую.

Все ожидали, что при виде пса кот зашипит, а сам Рекс залает и бросится на него. Но они оба повели себя весьма дружелюбно.

Кузя осторожно подошёл к Рексу, обнюхал его и запрыгнул на диван. Всё это время пёс спокойно сидел и смотрел на кота.

— Они подружатся, — уверенно сказал папа. — Кузя — умный кот, он понял, что Рекс молодой, почти щенок, и не стал его обижать.

Я обнял Рекса, он лизнул меня в щёку и завилял хвостом.

— Тебя зовут Рекс! — сказал я ему. Он ещё раз лизнул меня.

— Ну, теперь бери Рекса за поводок и приглашай друзей, — сказала мама.

Во дворе я встретил Люсю. Я познакомил её с Рексом и пообещал, что дам ей покататься

на своём новом велосипеде.

Мы стали обсуждать, кого мне позвать на свой день рождения, ведь начались каникулы и многие ребята уже разъехались. И потом, мы не знали многих телефонов и адресов. Кого же пригласить?

— Я знаю, где живут Пятёркина и Женьчик. Если хочешь, я сбегаю и от твоего имени их приглашу. А больше я не знаю, кто где живёт. А ты?

Я тоже не знал.

— Чего ты огорчаешься? — спросила Люся. — Ты, я, Катя, Женьчик — вот и хватит. Чем не компания! А ещё будут твои родители. Разве мало — шесть человек!

— И одна овчарка, — добавил я.

— И один кот, — засмеялась Люся.

— Не подведёшь? — спросил я её.

— Не беспокойся. Всё будет о'кей! Я побежала к Катьке!

— Зови к шести вечера! — крикнул я ей вслед.

— Есть, капитан! — отозвалась Люся, обернувшись, и умчалась.

Я катался по двору на велосипеде, а Рекс бегал за мной.

Вернувшись домой, я помог маме поставить в вазы цветы, а она накрыла стол белой скатертью, расставила закуски, блюда с фруктами.

— А к чаю, — сказала мама, — будут три сорта варенья, конфеты и именинный пирог.

Так мама ещё никогда не готовилась к моему дню рождения.

Время шло. Я сбежал в магазин, купил для Рекса собачий корм. Он поел, облизнулся и стал весело прыгать вокруг меня — ему не сиделось на месте. Кузя вёл себя куда спокойней. Он влез на подоконник и начал умываться — оближет лапку и потрёт за ушками.

— Видишь, — сказала мама, — Кузя гостей поджидает. Прихоращивается. Ты бы тоже сходил переоделся. Я погладила твою новую рубашку.

Ну, мама! Когда она только успевает всё сделать!

Приближался шестой час. Резко зазвонил звонок. Рекс залаял, Кузя перестал умываться и соскочил с подоконника.

— Встречай гостей, — весело произнесла мама.

Я открыл дверь. Гости вошли. Люська была в новом платье, косы аккуратно заплетены. В руках букет цветов. Катя с торжественным выражением лица вручила мне книгу «Три мушкетёра». Женьчик что то пробормотал и протянул перочинный ножичек.

Я пригласил их всех к столу. Когда гости расселись, появился папа. Он весело поздравил ребят с тем, что мы перешли в пятый класс, и поблагодарил их за то, что они пришли к нам на торжество.

Когда с закусками было покончено, мама внесла чайные чашки, варенье, конфеты, а папа принёс с кухни большой красивый пирог, украшенный одиннадцатью свечами.

— Задуй, задуй свечи! — закричали ребята.

Я подул, но погасли только три свечи.

— Ребята, помогите! — попросил я. — Раз, два, три!

Все разом дунули, и свечи наконец погасли. Мама разрешила пирог, и все принялись пить чай с вареньем и пирогом.

— Очень вкусно! — сказала Люся.

— Не откусывай такие огромные куски, а то подавишься! — назидательным тоном заметила Катя. Она не могла сдержаться, чтобы не сделать кому-нибудь замечание.

Люся покраснела и открыла рот, чтобы ответить. (Я догадался, что она хотела сказать «Сама подавишься!».) Но мама не дала ей этого сделать.

— Кушай, Люсенька, кушай. Моим пирогом не подавишься. Он воздушный, мягкий.

Катя снова хотела что-то сказать, но мама строго на неё посмотрела, и эта вредина закрыла рот.

— Поздравляю вас, ребята, с успешной сдачей экзаменов и...

— Не всех, — перебила маму Катя, — успешно сдали только я и Витя, а Люську и Женю- чика перевели в пятый класс условно. Станут осенью плохо учиться — вернутся в четвёртый класс. А мы с Витей...

— Я уверена, — продолжила мама, — что Люся и Женя в пятом классе будут учиться хорошо.

Люська покраснела, а Женчик кивнул и перестал есть.

— Вот наш Витя... — заметила мама. — Для вас не секрет, что он занимался не очень прилежно...

— Он совсем не занимался, а валял дурака, — ехидно вставила Катя. Мама только вздохнула, смирившись с тем, что делать Катке замечания бесполезно.

— И он, конечно, не смог бы сдать экзамены, если бы вовремя не взялся за ум, не стал серьёзно относиться к учёбе... Так будет и у Люси с Женей. Поймут и они, как понял Витя.

Как же, понял бы он... — снова перебила Катя маму. — Ничего бы он не понял, если бы...

— Не стал бы он хорошо учиться, — подтвердил Женчик, — если бы...

— Если бы — что? — удивлённо спросил папа. Ребята молчали.

— Ну, отвечайте же, если бы — что? — настаивала мама.

— Вот вы говорите — «взялся за ум», — тихо заметил Женчик, — ни за какой ум он не взялся. Не в этом дело.

— А в чём? — с тревогой спросила мама.

Я сидел как на иголках. Женчик с Каткой переглянулись и снова замолчали.

— Откройте же, наконец, ваш секрет, — серьёзно сказал папа.

— Да какой же это секрет! — усмехнулась Катка. — Секрет, о котором знает не только наш класс, но и, наверное, вся школа! Витя сам на уроке рассказал, что с ним произошло...

— Вы меня пугаете, — встревожено прошептала мама.

— Так расскажи, что именно произошло, — строго приказал папа, — или я заставлю

Витю самого рассказать.

Да ладно уж, — пожалала плечами Катька. — Все ребята это слышали, и Зоя Филипповна тоже... Витя весь урок рассказывал, как он попал в Страну невыученных уроков, где ему учинили строгий экзамен, а так как он не знал правильных ответов, то чуть не погиб. Да что тут рассказывать! Благодаря этому он понял, что надо ответственно относиться к урокам... Это я вкратце рассказала...

Мама и папа снова переглянулись.

— Витя, — каким-то странным голосом сказал папа, — в чем дело? Какая такая Страна невыученных уроков? Что за безудержные фантазии?! Как ты мог дурачить всех ребят, да ещё в присутствии учительницы?! Зачем ты насочинял эти небылицы?

— Я не сочинял, — тихо сказал я, — всё это правда. Я был в Стране невыученных уроков вместе с Кузей... Кузя, — обратился я к коту, — выручи меня, расскажи им всю правду!

— Ты нарочно продолжаешь нести этот бред? — сердито сказал папа. — И кого зовёшь в свидетели? Кота! Ну, не ожидал я от тебя такого! Спасибо, сынок. Твои одноклассники наверняка решили, что в нашей семье не у всех с головой в порядке...

— Папа, — взмолился я, — честное слово...

— Замолчи! Во всём надо знать меру! Извините, ребята, у меня дела. Я уйду. До свидания, — с этими словами папа быстро вышел из комнаты.

Я умоляюще посмотрел на маму. Она печально вздохнула.

— И всё из-за тебя, Катька! — возмутилась Люся. — Уж очень ты правильная. Я тоже уйду.

— И я, — сказал Женьчик. — До свидания...

Ребята не допили чай, не доели пирог и молча ушли...

— Мама, — сказал я, — ты ведь знаешь, что я никогда не врал. Поверь мне хоть ты...

— Витенька, — тихо ответила мама, — я верю, что тебе приснился сон про Страну невыученных уроков и ты принял его за действительность.

Вздыхнув, я встал из-за стола и ушёл в свою комнату. Рекс побежал за мной. Я сел в кресло. Затем появился Кузя. Он запрыгнул мне на плечо и ласково замурлыкал. Кот знал, что я люблю, когда он мурлычит. Я заплакал... Стыдно в этом признаться, но я ревел, как какая-нибудь первоклашка! Рекс положил лапы мне на колени и лизнул меня в лицо.

В окно заглянула Люся.

— Не теряйся, — шёпотом сказала она, — все обойдётся! Я-то тебе верю, потому что такое выдумать нельзя! Дёрнуло эту Катюку за язык! Испортила весь день рождения...

Пролетело несколько дней. Папа почти не разговаривал со мной. А мама вздыхала-вздыхала и однажды предложила мне пойти вместе с ней к детскому психологу. Я отказался. Потом всё как-то забылось.

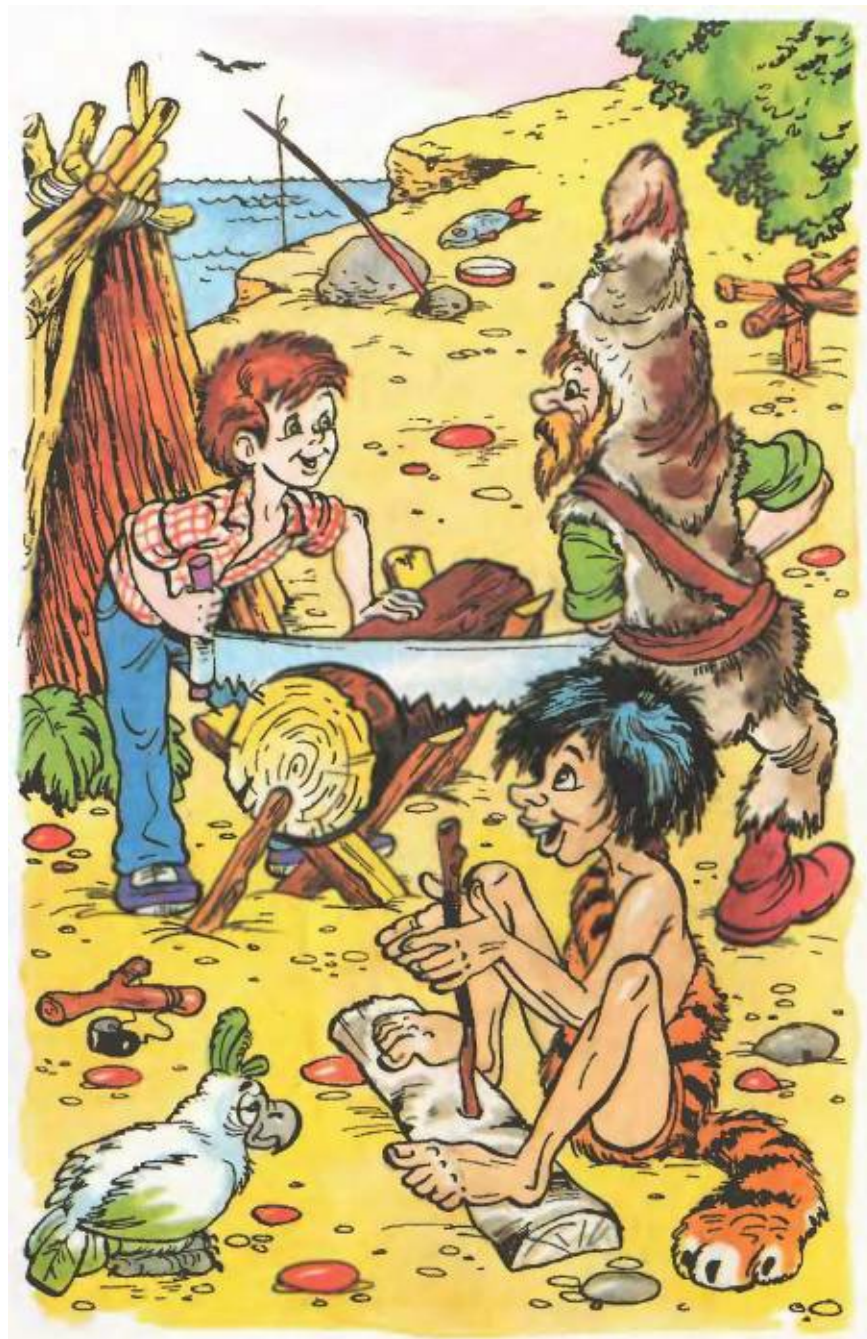
Так прошло несколько месяцев.

В пятом классе у нас появились новые предметы — «Граждановедение», «Основы безопасности жизнедеятельности» и многие другие. Очень увлекла меня «История древнего мира». Чем больше я узнавал, тем больше хотелось узнать. Надолго моими любимыми книгами стали «Приключения доисторического мальчика» и «Робинзон Крузо».

Папа и мама больше не напоминали мне о злосчастном дне рождения. Я уже стал забывать о Стране невыученных уроков, учился, гулял с Рексом, катался на велосипеде. Всё было хорошо.

Почти все ребята в нашем классе учились с удовольствием. Почти, за исключением двоих.

Рассчитывая на помощь бабушки, Люська всё также вертелась, отвлекалась и вообще слушала вполуха. И судя по её ответам, редко дочитывала домашнее задание в учебнике до конца.

Ещё более странно вёл себя Женьчик. Первое время он по-прежнему вызубривал главы и параграфы, но, выходя к доске, сбивался и отвечал невпопад. Привыкнув к постоянной опеке Кати Пятёркиной, он никак не решался высказать собственное мнение и путался, если вопрос учителя звучал не так, как в учебнике. Сломленный неудачами, Женьчик всё больше терял интерес к учёбе. Было видно, что и Кате надоело тратить время на то, чтобы «своими словами» объяснять ему то, о чём рассказывали учителя.

В общем, с каждым днём Люська и Женьчик занимались всё хуже и хуже.

И однажды случилось то, что должно было случиться.

Проснулся я как-то ночью и слышу — в комнате кто-то разговаривает. «Воры? — мелькнуло в голове. — А что они могут у меня украсть? И потом — у дверей на коврик спит Рекс. Почему же он не лает?»

Я затаил дыхание и прислушался.

— Кузя, — тихо сказал кто-то, — а правда, что вы побывали с хозяином в Стране невыученных уроков?

— Правда, Рекс, честное кошачье.

У меня просто сердце замерло. Я боялся шевельнуться, чтобы не прервать задушевный разговор своих любимцев...

— Это было, наверное, очень интересно? — спросил Рекс.

— Ещё бы, — усмехнулся Кузя, — интересно, но очень опасно... Несколько раз мы с хозяином были на волосок от гибели. Я сам один раз ему жизнь спас...

— Знаете, как я вам завидую! — вздохнул Рекс. — Если бы мне пришлось побывать с хозяином в таком опасном месте, как Страна невыученных уроков, я бы тоже не дал его в обиду. Он хороший, добрый, и я его очень люблю...

— Я тоже его люблю, — промурлыкал Кузя, — но ты ещё такой молодой! Чтобы выжить в Стране невыученных уроков нужны не только храбрость и острые клыки, но и острый ум и жизненный опыт!

Я невольно вздохнул, вспомнив, как ловко Кузя обманул велосипедиста и медведя...

— Тихо, — прошептал Кузя. — Как бы мы не разбудили нашего мальчика!

И они оба замолчали.

Я всю ночь ворочался в постели и заснул только под самое утро.

На следующий день мне сразу вспомнился ночной разговор Кузи и Рекса. Неужели это и вправду было? А может, только приснилось? Как сказала мама, я «принял это за действительность»?

Но к Кузе не стоило обращаться за разъяснениями. Я хорошо помню, как он перестал со мной разговаривать, едва мы вернулись из Страны невыученных уроков. Расскажи я кому-нибудь о ночном разговоре Кузи и Рекса — кто поверит? Конечно, никто. Назовут вруном и фантазёром и снова начнут дразнить. Буду считать, что это мне приснилось. Но проверить всё-таки стоило!

Я оделся, позвал Рекса. Пёс радостно подбежал, виляя хвостом.

— Я слышал, — строго сказал я, — как вы ночью разговаривали с Кузей. И не ври, что этого не было!

Рекс положил лапы мне на колени и тихонько заскулил. Так он поступал всегда, когда просился на прогулку.

— Значит, будешь меня обманывать? А ещё говорил, что любишь хозяина! — упрекнул я пса.

Рекс наклонил голову набок, преданно взглянул мне в глаза и замахал хвостом.

— Ладно! Сейчас пойдём! — ответил я ему, — неси свой поводок. — Рекс радостно взвизгнул и бросился за поводком. Мы вышли с ним во двор.

— Ты нездоров? — спросила мама, подавая мне завтрак.

— Нет, нет, — ответил я, — всё в порядке.

Помахав ей рукой, я заспешил в школу.

Первым был урок «Основы безопасности жизнедеятельности» или ОБЖ. Старшие ребята говорили, что они такого в пятом классе не проходили. А зря. По-моему, это очень важный предмет. Он учит, как себя вести в разных неожиданных, чрезвычайных ситуациях — при пожарах, наводнениях и других катастрофах. Как не искалечить себя дома и не стать жертвой бандитов и хулиганов. Я даже не подозревал, что детей может подстерегать такое множество опасностей!

Преподаватель ОБЖ Алексей Петрович был человеком строгим. Говорили, что он офицер, только в школу приходит в штатском. На его уроках ребята сидели необычно тихо.

Сегодня, войдя в класс и поздоровавшись с нами, Алексей Петрович раскрыл классный журнал и вызвал к доске Люсю.

— Скажите, Карандашкина (он нас всех называл на «вы»), какие опасности могут подстерегать ученицу вашего возраста дома, на улице, в магазине?

Люська встала и молча уставилась на Алексея Петровича.

— Вы не поняли вопроса? Скажите, какая опасность может подстерегать вас, скажем, на улице?

— На улице? — переспросила Люська. — Я могу подвернуть ногу... или потерять деньги, которые дала мне мама, чтобы купить продукты...

— А ещё что? — допытывался Алексей Петрович.

— Ну, я не знаю...

— Вижу, что не знаете, потому что на прошлом уроке совсем не слушали меня, а дома не потрудились заглянуть в учебник. Ну, хорошо. Может, вы припомните, как следует вести себя в лифте, если едете в нём с незнакомым человеком?

— У нас нет лифта, — сказала Люська, — мы живём на первом этаже.

— Так. Ну, а если бы вы остались дома одна и вам позвонили в дверь — что бы вы стали делать?

— Я бы спросила — «кто там»?

— Правильно. А если бы вам ответили, что звонит сотрудник папы, который подвёз по его просьбе на машине какую-то тяжёлую покупку, что тогда?

— Ну, тогда... Если он такой добрый, что согласился помочь папе... Я не знаю, я бы, наверное, открыла...

— И вы считаете, что поступили бы правильно?

Люська подумала немного и добавила:

— Ну, я поблагодарила бы его... А что ещё?

— А ещё то, что я вынужден поставить вам двойку, — спокойно сказал Алексей Петрович и снова стал читать классный журнал. — Надеюсь, хоть кто-то усвоил то, о чём говорилось на прошлом уроке, — сказал он, — и расскажет нам. Попрошу Семёнова Евгения.

Женьчик встал.

— Я вам напомню, Семёнов, что на прошлом уроке речь шла о том, какие опасные ситуации могут поджидать школьника дома, на улице, в магазине... Пожалуйста,

перечислите мне их и расскажите, что надо делать, чтобы подобных ситуаций избежать... Я вас слушаю.

— Бежать, — тихо сказал Женьчик, беспомощно оглядываясь на ребят.

— Что? — переспросил Алексей Петрович. — Куда бежать? И при какой ситуации?

— У меня не было... этого... как вы сказали... сито... сито...

— Решето! — крикнул Серёжа Петькин.

Алексей Петрович обвёл суровым взглядом засмеявшихся ребят. Те мгновенно смолкли.

— Я хотел сказать, — пролепетал Женьчик, — у меня никогда не было опасностей...

А у него правда не было опасностей, — тихо заметил Серёжа Петькин, — бабушка провожает его в школу и приводит из школы домой. И одного его никуда не пускают...

— Понятно, — сказал учитель. — Семёнов, у вас есть учебник по моему предмету?

— Есть.

— Я спрошу вас в следующий раз, а сегодня вынужден поставить вам двойку.

Он помолчал немного, потом тихо спросил:

— Ребята, вы что, все будете так отвечать, как Карандашкина и Семёнов?

— Нет! Нет! — закричали мы. — Вы нас спросите!

— Не успею, — ответил Алексей Петрович.

Тут зазвенел звонок.

Занятия в этот день шли как-то странно — все учителя, как сговорившись, вызывали к доске Люсю и Женю. Наверное, Алексей Петрович рассказал всем в учительской, как они отвечали на его уроке.

Повторялась моя прошлогодняя история, только теперь она происходила с Карандашкиной и Семёновым.

Наверное, учителя решили проверить их прилежание и — кто знает? — может, перевести обратно в четвёртый класс. Как бы то ни было, оба они получили в тот роковой день по четыре двойки — по ОБЖ, истории древнего мира, природоведению и даже по литературе.

Некоторые ребята смеялись, а мне стало как-то не по себе. Я ещё не забыл, как нёс домой дневник с пятью двойками... Хорошего мало.

Жаль было и Люську, и перепуганного Женьку. Катька даже не подошла утешить его. Мало того, проходя мимо Женьчика, она произнесла своим металлическим голосом: «Так тебе и надо! Привык у меня списывать, вот теперь попробуй думать своей головой!» Взмахнула косами и с надменным видом вышла из класса.

Когда прозвенел последний звонок, Люську, Женьчика и почему-то меня вызвали к директору школы. Ну, что вызывали их, было понятно. Но при чём здесь я?

— Садитесь, ребята, — сказал Виктор Васильевич. — У меня к вам серьёзный разговор. Дайте-ка мне ваши дневники.

Мы достали из ранцев дневники и подали директору.

Просмотрев их, он отложил дневники в сторону, вздохнул и сказал:

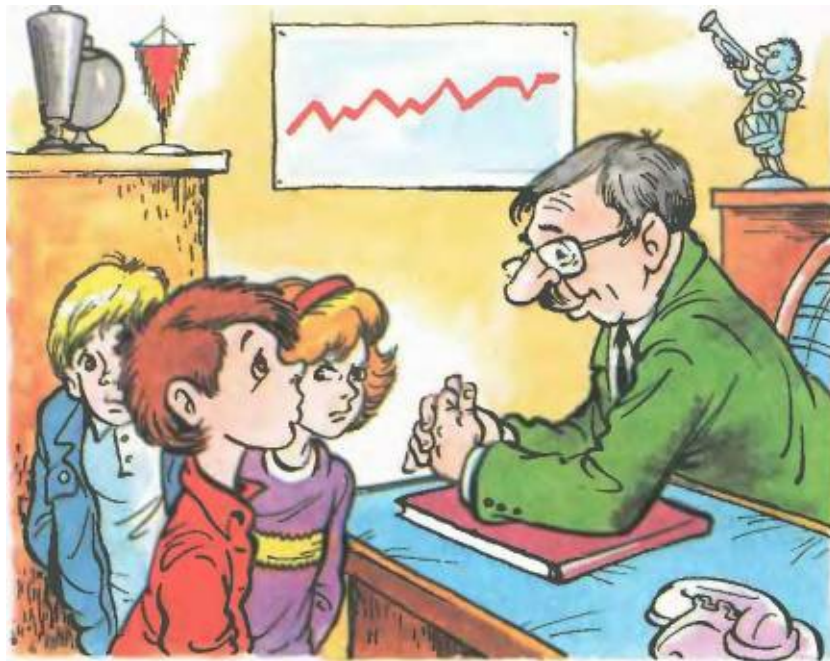
— Так... Вы двое явно хотите достичь печального рекорда моего тёзки... Грустно, дети мои...

Мы молчали.

— Как вы думаете, почему я вызвал вас всех троих? Не понимаете? Ну, ладно, открою вам секрет, хотя вы сами могли были догадаться... Вы оба знаете, — продолжил Виктор Васильевич, обращаясь непосредственно к Люське и Женьчику, — как Витя учился в четвёртом классе. Был случай, когда он получил в один день пять двоек. Было так, Витя?

— Было, — тихо ответил я. — Но ведь всего один раз.

Да, потому что ты понял, что стыдно так безответственно относиться к урокам. Виктор, директор кивнул в мою сторону, — сумел взять себя в руки, простился с ленью и серьёзно взялся за учёбу. Он сумел побороть в себе...

— Ага, как же, — вдруг перебила директора Люська, — поборол бы он, если бы не побывал в Стране невыученных уроков! Вот там ему мозги и вправили!

— Слышать не хочу об этой глупой выдумке! Я знаю, Витя рассказывал вам в классе сказку про какую-то Страну невыученных уроков... У него богатая фантазия, и он, очевидно, хотел не только сам исправиться, но и таких лоботрясов, как вы, припугнуть тем, что попадут в эту Страну, если будут плохо учиться...

— Это неправда, — решительно заявила Люська, — он был там. Так выдумать нельзя!.. И страна эта вовсе не сказка. Даже Зоя Филипповна не говорила, что это сказка!

Виктор Васильевич вынул платок и вытер потный лоб. Помолчав немного, он тихо сказал:

— Вы очень тревожите меня, ребята. — Он опять обратился к Люсе и Женькику: — Оба вы в трудном положении, ведь вас перевели в пятый класс условно. Честно скажу, мне не хочется возвращать вас в четвёртый класс, отрывать от друзей, с которыми вы проучились с первого дня. И мне кажется, я нашёл выход... И тут, Витя, всё будет зависеть только от тебя...

— От меня? — удивлённо воскликнул я. — А я-то что должен сделать?

— Очень многое. Ты должен помочь им осознать необходимость серьёзного отношения к учёбе... помочь вылезти из этого болота лени... поверить в свои собственные силы... А главное, расскажи им, как тебе удалось преодолеть себя, почему у тебя появился интерес к урокам. Понимаешь меня? Поможешь им?

— Постараюсь, — растерянно сказал я. — Только не знаю, смогу ли. Да и будут ли они меня слушать!

— Если не дураки, то будут, — отрезал директор, — а если не будут, то пусть возвращаются в четвёртый класс. Всё! Желаю всем троим успеха!

Мы молча вышли из кабинета.

— Ребята, — обратился я к Люське и Женькику, — попробуем! Только, чур, никому ни слова. Обещаете?

— Да! — насупившись, кивнула Люська. — Обещаем!

— Обещаем! — еле слышно повторил Женьчик.

— Катьке не проболтайся! — заметила Люська.

— Не буду, — вздохнул Женьчик. — Она меня за человека не считает.

— Завтра после уроков приходите ко мне, — пригласил я ребят. — Если мы все вместе будем стараться, надеюсь, что-нибудь получится...

Мы разошлись по домам. То есть разошёлся один Женьчик, которого на лавочке у школьной раздевалки ждала бабушка. А мы с Люсей, поскольку жили в одном доме, пошли домой вместе, но по дороге не проронили ни слова. Я думал о том, что впереди нас ждут нелёгкие испытания. А Люся, наверное, думала о том же, о чём думал я, когда нёс в дневнике те злосчастные пять двоек.

Честно скажу, я не представлял себе, как смогу заставить Люську и Женьчика изменить своё отношение к учёбе. Правда, директор их здорово припугнул, но всё же...

Люська всегда была лентяйкой, и уроки за неё делала бабушка, а теперь бабушка уехала к сыну, и Люське ничего не осталось, как самой взяться за ум, если он у неё, конечно, есть.

С Женьчиком было ещё сложнее. Как убедить его поверить в свои силы, если сам он в себя не верил? Можно выучить наизусть любую книгу, даже самую умную и сложную, но если не думать самому, надеяться, что решение за тебя примут другие... А Женьчик давно привык рассчитывать на других — на родителей, на бабушку, на Катьку Пятёркину, у которой он постоянно списывал... А теперь и она отвернулась от него. Я её не осуждаю. Женьчику, как когда-то мне, пора было научиться отвечать за свои поступки...

Что же мне делать? Ума не приложу. А ведь обещал Виктору Васильевичу, что постараюсь. Вот беда!

Мама заметила, что я рассеян, плохо ем, и, пристально взглянув на меня, вынула из моего ранца дневник. Посмотрела на отметки и спросила:

— Может, ты устал?

— Нет, сейчас пойду погуляю с Рексом.

Услышав это, Рекс подбежал ко мне с поводком в зубах.

Во дворе я сел на скамейку и спустил его с поводка. Пёс долго носился по двору, потом подбежал ко мне и, заглянув в глаза, дотронулся до моей коленки лапой.

— Рекс, дорогой, — сказал я, обняв его, — если бы ты знал, что я обещал Виктору Васильевичу!..

Рекс наклонил голову и как бы внимательно прислушался.

Мне так хотелось рассказать кому-нибудь о том, что произошло в школе. Но кому? Мама, конечно, заметит, что я помогаю Женьчику и Люське делать уроки, но рассказывать ей о произошедшем было никак нельзя, ведь я же сам просил ребят — никому ни слова.

А вот Рексу можно было рассказать обо всём — и о том, что случилось сегодня на уроках, и про четыре двойки Женьчика и Люси, и про то, какое обещание я дал директору школы...

Рекс выслушал меня внимательно, изредка тихонько поскуливая. Даже два раза лизнул меня в нос и щёку.

Вечером я долго не мог заснуть, вертелся с боку на бок, а потом как-то провалился в сон. Долго ли я спал — не знаю, но разбудил меня чей-то тихий разговор... Нет, значит, прошлой ночью мне не приснилось, что Рекс разговаривает с Кузей. Я замер, прислушиваясь к их беседе.

Рекс поведал Кузе всё то, о чем я рассказал ему во время нашей долгой прогулки. Да ещё как подробно, болтун! Ну прямо слово в слово!

— Вы всё поняли, Кузя? — допытывался Рекс. — Этот самый директор школы хочет, чтобы наш хозяин превратил двух двоечников в хороших учеников. Таких Жб, как он сам! Бедненький наш дорогой Витя, да разве же он волшебник?! Разве он сможет превратить этих лоботрясов в отличников?

— А не запомнил ли ты имена этих лоботрясов? — деловито спросил Кузя.

— Ну, как же! Конечно, запомнил. Это какая-то Бумажкина...

— А может, Карандашкина?

— А я что говорю! Конечно, Карандашкина!

— Я так и думал! Это Люська, хозяйка кошки Топси. Такая же глупая, как и её кошка. Ну а второй лоботряс кто?

— Витя называл его Женьчик.

— Т-а-а-к, — протянул Кузя. — Этот — ещё похуже Люськи. Никакой самостоятельности! Никогда Вите с ними не справиться.

— Что же делать, Кузя? — встревожено спросил Рекс.

— Подумаем, — ответил кот. — Помочь им Витя сможет, только если ему снова, но уже вместе с ними, удастся побывать в Стране невыученных уроков. Там их быстро вразумят.

— А вы не могли бы поподробнее рассказать, как именно вы туда попали в прошлый раз... Если, конечно, вас это не затруднит... — слегка смущённо и уважительно, как

настоящий воспитанный пёс, попросил Рекс.

Голос Кузи стал задумчивым и мечтательным.

— Ничуть. Тогда всё было иначе, чем сейчас. Надо сознаться, что Витя тогда очень плохо учился...

— Не может быть! — воскликнул Рекс.

— Не перебивай! — строго одёрнул его Кузя. — Да. Так было. Однажды он так возненавидел свои учебники, что бросил их на пол и закричал: «Пропадите вы пропадом!» Тут учебники ожили и отправили его в Страну невыученных уроков. Он вылетел в окно, а я, как верный кот, за ним, конечно. Не мог же я бросить хозяина в минуту такой опасности! Летели мы довольно долго, а потом приземлились.

— И что было дальше?

— Это долго рассказывать. Как-нибудь зимними ночами, когда меня одолевает бессонница, я расскажу тебе всё, а сейчас... того и гляди Витя проснётся. Только одно могу сказать. Улетел Витя самым плохим учеником в классе, а вернулся оттуда... — Кузя вздохнул. — Сам знаешь, как он теперь учится. Недаром родители сделали ему такие подарки в день рождения.

— Погодите минуточку, — перебил Кузю Рекс, — если он бросил учебники на пол, сказал «Пропадите вы пропадом!» и благодаря этому заклинанию учебники ожили и отправили его в Страну невыученных уроков, то, может, во время занятий с этими лоботрясами Вите сделать то же самое? Бросить учебники на пол...

— Какой же ты ещё мальчишка! — возмутился Кузя. — Тогда Витя ненавидел учебники, а теперь они стали такие интересные, что его от них за уши не оттащишь! Это во-первых, а во-вторых, он и сам очень сильно изменился. Теперь он не позволит себе так поступить. Тоже придумал, умник!

— Тогда будем надеяться, что Люся и Женя сами захотят исправиться... — уныло вздохнул Рекс.

— Ой, не верится мне в это, — философски заметил Кузя.

— Тогда... тогда... может быть, Витя попросит их вежливо, — с надеждой сказал пёс.

— Не знаю, не знаю... — задумчиво протянул кот. — Поживём — увидим.

Я слушал их, стараясь запомнить всё слово в слово. Может, и правда, если Люська и Женьчик не захотят меня слушать... стоит воспользоваться советами Кузи и Рекса?

Утром мама едва растолкала меня. И опять я не мог решить, то ли это был сон, то ли на самом деле Кузя разговаривал с Рексом...

День в школе прошёл как обычно, без всяких происшествий. После окончания занятий я напомнил Люське и Женьчику:

— Жду вас в шесть.

Люська молча кивнула в знак согласия. Женьчик пискнул: «Приду».

— Что ты так нервничаешь? — спросила мама. — Что-нибудь случилось? Поделись со мной.

— Ничего не случилось, — ответил я как можно более равнодушно, — после обеда погуляю с Рексом, а потом буду делать уроки.

— Ну-ну, — сказала мама и посмотрела мне в глаза. Но она в них ничего не увидела, кроме правды. Я ведь не солгал. После прогулки с Рексом я и в самом деле собирался пойти в свою комнату и засесть за уроки. Люська и Женьчик должны были прийти только к шести.

Спуская Рекса с поводка, я не удержался и сказал ему:

— Не думал, что ты такой болтун! Никогда больше не буду тебе доверять!

Рекс вилял хвостом и радостно повизгивал, делая вид, что ничего не понимает, потом слаем помчался за Люськиной кошкой Топси. Это меня немного смутило. Возможно, то, что я слышал, действительно было сном. Ведь если бы этот разговор состоялся на самом деле, то Рекс бы обиделся на мои слова, а он повёл себя совсем не так, как можно было ожидать.

Нагулявшись с собакой, я вернулся домой и взялся за уроки. Не знаю, что произошло, но я ничего не понимал из того, что читал. Задачи не решались, стихи не запоминались...

Наверное, предстоящая встреча с этими потенциальными второгодниками совсем выбила меня из колеи. Моя голова была занята только мыслью о том, как пойдут наши занятия. Наконец, часы пробили шесть.

— Витя, к тебе ребята! — крикнула мама из прихожей. — Принимай гостей.

Я вышел навстречу Люсе и Женьчику. Мама стояла и улыбалась ребятам.

Люся и Женьчик смущённо поздоровались.

— Они не в гости, мы будем вместе делать уроки, — объяснил я маме.

— Вот и отлично, — сказала она, — не буду вам мешать.

Мы прошли в мою комнату. Я молча усадил ребят за свой стол.

— Собака не укусит? — трусливо спросил Женьчик, взглянув на Рекса, который отдыхал на своём коврикe после прогулки.

— И кошка не поцарапает, — ответила за меня Люся. — Не надо быть таким трусишкой...

— Ребята, — остановил я их, — прошу вас, будьте внимательны, думайте только об уроках.

— И, конечно, во всём слушайте меня! — ехидно продолжила Люся.

— Сам-то только-только перестал двойки хватать! — съязвил Женьчик, взглянув на меня исподлобья.

— Так дело не пойдёт, — стараясь держаться спокойно, ответил я, — или вы будете со мной заниматься, или...

— Или что? — не унималась Люська. — Поставишь нас в угол?

— Или нажалуешься на нас директору? — продолжил Женьчик.

— Как вам не стыдно! — попытался я остановить их. — Я же обещал Виктору Васильевичу помочь вам, а вы пытаетесь всячески меня разозлить... Хватит болтать, давайте заниматься. Начнём с тебя, Люся. По какому предмету у тебя больше всего двоек? — строгим голосом спросил я у Карандашкиной.

Она покраснела и ответила:

— А тебе какое дело?

Тут я не выдержал. Мне стало ясно, что ничего хорошего у нас не получится.

Неожиданно мяукнул Кузя. Рекс поднял голову и взглянул на него. Кузя мяукнул ещё раз и свернулся калачиком. Рекс приподнялся со своего коврика и направился в мою сторону. Казалось, он хотел мне что-то сказать.

— Пошли, Женьчик, — вдруг решительно сказала Люська, — подумай, какой учитель нашёлся! Лучше, чего не понимаю, я у бабушки спрошу. Она больше его знает!

Люся поднялась со стула и направилась к двери. Женьчик, словно замороженный, последовал за ней, как раньше за Катей Пятёркиной.

Я решил.

— Подождите минутку, — попросил я ребят.

Я подошёл к полке с книгами, взял учебник географии и положил его перед собой на стол.

Набрав в легкие побольше воздуха и стараясь ничем не выдавать своего волнения, я произнёс торжественным голосом:

— Уважаемая География! Вы были так добры, что я осмелился снова побеспокоить вас. Пожалуйста, прошу, помогите мне снова попасть в Страну невыученных уроков вместе с Люськой и Женьчиком...

— И Рексом, — добавил Рекс.

— ... я обещал помочь им.

Люська и Женьчик испуганно смотрели на меня, не решаясь двинуться с места.

Неожиданно в комнате стало темно, потом всё озарилось зеленоватым светом. Учебник географии на столе превратился в маленького человечка. На нём был надет аккуратный и чистый балахон из цветной бумаги.

— Хорошо, Витя, — сказал человечек. — Я исполню твою просьбу. Ты храбрый мальчик, поэтому, надеюсь, не испугаешься сам и сумеешь выручить этих бездельников, если им будет грозить беда. А вы, — обратилась География к Люське и Женьчику, — слушайте Витю во всём, иначе вам никогда не вернуться из Страны невыученных уроков!

— Разрешите мне, госпожа География, — заговорил вдруг Рекс, — следовать за хозяином и охранять его.

— Разрешаю, — сказала География. — Хорошо, что хочешь последовать за Витей. Этим ты окажешь ему неоценимую услугу. В Стране невыученных уроков ты должен будешь не только защищать и охранять ребят, но и приводить их именно в те места, где они должны оказаться. Вот мой платок. Понюхай его.

Рекс старательно задвигал носом.

— Тебе надо будет вести их по дорогам и тропинкам, у которых будет именно этот запах. Ты его запомнил?

— Да, — сказал Рекс, — хорошо запомнил.

— А ты, Кузя, не желаешь присоединиться к этой компании?

— Благодарю, с меня достаточно и одного раза, — лениво заметил молчавший до сих пор кот. — Лично я ради этих лоботрясов ни за что бы не стал возвращаться в это жуткое место. А за хозяина я не боюсь. Рекс не даст его в обиду.

— Тогда не будем терять времени! — воскликнул человечек. — В путь! И удачи вам, ребята!

География взмахнула платком, и мы вылетели в окно.

Летели мы, как показалось, недолго. Женьчик плакал, а Люська так крепко сжимала мою руку, что даже было больно. Рекс, летевший позади нас, то громко лаял, то повизгивал. Наверное, ему тоже было не по себе.

Сейчас я спрашиваю себя — было ли мне страшно? Не знаю. Нет, было конечно, особенно за Женьчика. Он такой несамостоятельный и трусливый! Люська, хоть и девчонка, но куда храбрее... Как-то они вынесут испытания? Кузя прав: если бы не ребята, я бы и сам ни за что не решился отправиться в это полное опасностей место. Но ведь я же дал слово!..

Постепенно мы стали снижаться и плавно опустились на лужайку, покрытую густой травой.

И что будет дальше? — дрожащим голосом спросил Женьчик, хлюпая носом.

— Я думаю, — пробасил Рекс, — нам всем сейчас надо поспать.

Ни Люську, ни Женьчика ничуть не удивило, что Рекс вдруг заговорил человеческим языком. Может, потому, что они были слишком напуганы, а может, потому, что знали по моим рассказам, что в Стране невыученных уроков на каждом шагу подстерегают разные неожиданности. И говорящая собака далеко не самая страшная из них...

Трава была мягкая, пахучая, тёплая. Мы послушались совета Рекса, легли на неё и — сразу же заснули.

Когда Рекс разбудил нас негромким лаем лужайка, на которой мы спали, была озарена солнечными лучами.

Рекс бросился ко мне. — Хозяин, — сказал он, — тут что-то неладно, и мне это совсем не нравится. Идите за мной, только тихо, я вам кое-что покажу.

Я разбудил Люську и Женьчика, и мы втроем последовали за Рексом.

То и дело пригнувшись, он вёл нас по какой-то узкой тропинке. Через несколько минут мы оказались на большой поляне, заросшей огромными папоротниками. Тут же росли деревья, такие же огромные и странные.

— Где мы? — озираясь по сторонам, спросила Люся.

— Мне страшно, — захныкал Женьчик.

— Как здесь тихо! — заметил я.

И в ту же минуту мы услышали гулкий топот.

Казалось, недалеко прошло какое-то огромное животное. Хорошо ещё, что оно нас не заметило за густыми зарослями папортника.

Люся и Женьчик в испуге прижались друг к другу. Рекс зарычал, и шерсть на его спине встала дыбом.

— Может быть, — робко прошептала Люся, — это динозавры?

— Динозавры? — спросил её Женьчик, дрожа всем телом.

— Есть такие игрушки — динозаврики, и потом о них мультик... я видела по телевизору.

— Если здесь есть динозавры, — предположил он, — то мы попали в эру, когда водились огромные первобытные животные. Они все вымерли...

— Ну, если они вымерли... — храбро сказала Люся, но Рекс перебил её:

— Не обольщайся! Ты забыла, что мы в Стране невыученных уроков. Здесь всё возможно.

— Витя, это правда? — жалобно спросил Женьчик.

Я вынужден был сказать, что Рекс прав.

— А если здесь водятся травоядные динозавры, то очень может быть, что мы встретим ещё более страшных хищных ящеров — бронтозавров, стегозавров, тиранозавров... — продолжал Женьчик.

— Откуда ты это знаешь? — спросила Люська.

— Как откуда? Во-первых, их изображения есть в нашем учебнике, а во-вторых, я читал роман Конан Дойля...

— Но Конан Дойль писал о Шерлоке Холмсе, а не о динозаврах. Мне бабушка читала...

— Я тоже читал про Шерлока Холмса, — ответил я. — Но у Конан Дойля есть и другие книги. Одна из них называется «Затерянный мир». В ней рассказывается, как несколько путешественников попали в какую-то местность, где эти первобытные животные сохранились... Путешественники едва спаслись.

— Значит, — произнесла Люся замирающим от ужаса голосом, — мы тоже попали в такую местность и, наверняка, не спасёмся...

Грохот тяжёлых шагов раздался совсем близко от нас.

— Ну, не бойтесь вы так, — попытался я успокоить ребят, хотя, надо сознаться, и сам здорово перепугался.

Думаю, что и Рексу было не по себе. Он не осмеливался лаять и только дрожал.

— А может, они нас не заметят? — с надеждой в голосе прошептал Женьчик.

— Хорошо ещё, — также шёпотом заметила Люся, — что они только ходят, а не летают.

А то бы сверху нас увидели...

— Как это «не летают»? — раздался над нами чей-то громоподобный голос.

Мы подняли головы и увидели парящего в небе то ли зверя, то ли диковинную птицу.

Люся и Женьчик завопили от страха. Рекс бешено залаял. Я просто остолбенел.

Птица-зверь снизилась, на лету схватила Люсю и вновь поднялась ввысь, держа её в своих когтистых лапах.

— Отпусти! Отпусти меня! — завопила Люся.

— А ты скажи, кто я, — и я тебя отпущу, — пророкотала птица-зверь.

— Я не знаю, кто ты. Отпусти меня! — задыхаясь от плача, кричала девочка.

Понимая, что я отвечаю за то, что заманил сюда ребят, я постарался воскресить в памяти всех известных мне доисторических животных.

— Назови её «птеродактиль!» — закричал я в полную силу своих лёгких.

— Ты... ты — перокактель, — едва выговорила Люська.

— Ах, ты ещё смеёшься надо мной! — прошипела птица-зверь и разжала одну лапу.

Бедная Люся повисла в другой её лапе головой вниз.

— Пте-ро-дак-тиль, слушай внимательно, — пытался я вразумить Люську, — пте-ро-дак-тиль!!!

— Пте... пте... птеродактиль... — едва пролепетала она от ужаса.

— Громче! Я не слышу!

На огромную птицу жалкий писк Люси не произвёл никакого впечатления.

— Птеродактиль! — собрав последние силы, повторила Люська. — Отпусти меня!

— Ну, так и быть! Лети, живи, если не разобьёшься! — Птеродактиль разжал когтистую лапу, и Люся полетела вниз.

Я едва успел её подхватить, но не удержал, и мы оба упали на мягкую и очень густую траву. Рекс подполз к Люсе и ласково лизнул её в щёку.

— Витя, — сказала Люся, придя в себя, — ты спас мне жизнь. Я теперь навсегда запомню, что эту птицу... что этого зверя... В общем, что это — птеродактиль. Спасибо тебе.

Она даже не упрекнула меня, что я перенёс нас всех в Страну невыученных уроков. И кто знает, какие ещё опасности поджидают нас впереди! Нет, что ни говори, Люська — замечательная девчонка, хоть и немного ленивая.

В нашем учебнике есть разные рисунки этих динозавров, бронтозавров, — всех не помню, но зато я точно помню, что птеродактиля там нет, — заметил опомнившийся от пережитого страха Женьчик.

— Правильно! — поддержала его Люська. — Никакого птеродактиля там нет. Откуда ты его выдумал, Витя?

— Я ничего не выдумал. Я прочёл о нём в книжке «Затерянный мир». Там есть и рисунок птеродактиля. Я дам тебе её, прочтёшь сама, когда мы вернёмся домой.

— Если мы вернёмся... — горестно прошептала Люська, а Женьчик вздохнул и заплакал.

— Да ты хоть не реви! — прикрикнул я на него. — Ты же мужчина, как тебе не стыдно!

— Да, тебе хорошо говорить, — залепетал Женьчик, — ты даже про птеродактилей знаешь, а я...

— А ты тоже много знаешь...

— Хватит разговаривать, — перебил нас Рекс. — Следуйте за мной. Я чувствую знакомый запах.

Опустив нос к земле, пёс побежал налево, и мы пошли за ним. Постепенно исчезли огромные папоротники, и вместо них появились обыкновенные, знакомые нам деревья. В невысокой траве зацвели цветы, послышался птичий щебет.

Затем лес начал редеть, и мы вышли на полянку, где росла только трава. Птичьи голоса смолкли, деревья исчезли.

Рекс неожиданно замер, повертелся на месте, понюхал землю, потом сел. Мы остановились.

— Что, Рекс, так тут и будем стоять? — спросила Люська.

— Можете присесть на траву, — раздался чей-то голос.

И перед нами возник милиционер. Откуда он взялся? Как с неба свалился! В руках он держал милицейскую фуражку.

— Здравствуйте, дети, — сказал милиционер, разглядывая нас.

Мы дружно поздоровались.

Рекс присел на задние лапы и тихонько твякнул.

— Это чья собака? — вдруг спросил милиционер.

— Моя, — ответил я. — Это Рекс. Он привёл нас сюда.

— Молодец, Рекс! Так держать! А как зовут твоего хозяина?

— Виктор, — ответил Рекс.

Уж не Перестукин ли?

— Да, Перестукин.

— Ясно. Сам побывал в Стране невыученных уроков, кое-чему научился, а теперь и своих одноклассников привёл, да ещё собачку прихватил.

— Это не собачка, а овчарка, мой лучший друг.

— Ладно, Витя, не обижайся, — вполне миролюбиво продолжил милиционер. — Овчарка — собака хорошей породы, верный и добрый помощник, который может предостеречь и защитить хозяина в случае опасности. Но поскольку вы изучаете «Основы безопасности жизнедеятельности», думаю, вы и сами знаете, как избежать опасности, находясь в магазине, на улице и дома без родителей. И, конечно, тайком от них вы не курите!

— Я никогда не курила и не видела, чтобы наши мальчишки курили! — заявила Люся.

— Молодцы! Так держать! Так вы знаете, как надо вести себя, когда взрослые на работе,

а вы дома одни?

— Ну, — неуверенно сказала Люська, — наверное, знаем...

— Наверное? — переспросил милиционер. — «Наверное» здесь недопустимо. Впрочем, всё легко проверить.

Он свистнул в свисток, и на полянке перед нами появился невысокий жилой дом — точно такой же, как тот, в каком жили мы с Люсей.

— Ой, — воскликнула она, — это же наш дом. Как он тут очутился?

— Не забывай, в какой стране ты находишься, — сказал милиционер. — Если это твой дом, прошу тебя зайти в квартиру и запереть за собой входную дверь. Иди, иди, не бойся. Всё будет хорошо.

Люся оглянулась на меня. Я ободряюще улыбнулся, и она вошла в подъезд.

— Ты заперла за собой дверь? — крикнул милиционер.

— Конечно, что я — маленькая?! — отозвалась из окошка Люся.

— Вот и молодец. Посиди там минут пять, а потом отопрёшь дверь и выйдешь.

— Это глупо! — рассерженно сказала девочка.

— Как знать! — ответил милиционер. — Отдыхай пока, а вы ребята, спрячьтесь вот за этим кустом. Сидите тихо.

Мы послушно присели за кустом. Рекс лёг у моих ног.

— Смотрите, что будет дальше, — тихо произнёс милиционер, надел на голову свою фуражку и исчез.

Женьчик тихо пискнул. Я зажал ему рот рукой.

— Это у него шапка-невидимка, — тихо прошептал я ему в ухо.

— И ты, Рекс, ни звука! — прозвучал негромкий приказ милиционера-невидимки.

Мы замерли, не понимая, зачем он велел Люське войти в этот неведомо откуда взявшийся дом, и почему стал сам невидимкой.

— Смотри, — толкнул меня в бок Женьчик. Я раздвинул мешавшую ветку и увидел, что к дому, озираясь, подошёл какой-то мужчина и тоже вошёл в подъезд.

В квартире Люськи прозвучал звонок, и мы отчётливо услышали голоса говоривших.

— Кто там? — спросила Люся.

— Девочка, мама дома? — поинтересовался мужчина.

— Мама на работе. А вы кто?

— А я папин сослуживец. Дело в том, что твой папа купил музыкальный центр и попросил меня завести его к вам домой. Я на маши- не, и живу недалеко... Ты открой дверь, я поставлю коробку, а ты скажи потом папе, что я его поручение выполнил. Мы с ним всегда помогаем друг другу. Открывай!

Я привстал, открыл было рот, чтобы крикнуть: «Не открывай!» — но не смог произнести ни звука.

— Сейчас, — ответила Люська.

До нас донёсся звук открываемой двери. Незнакомец вошёл. Люська закричала, потом замолкла.

Через несколько минут незнакомец появился на улице с чемоданами в руках и быстро побежал.

Перед нами вновь возник милиционер. Он быстро вошёл в дом и вынес Люську, лицо которой было обвязано полотенцем. Дом тут же исчез.

Люська была бледна и так перепугана, что не могла произнести ни слова.

Рекс подбежал и облизал ей руки.

— Люся, успокойся, Люся, всё хорошо, — говорил я и почему-то гладил Люсю по голове.

Потребовалось несколько минут, чтобы Люся смогла прийти в себя после пережитого волнения. Но я заметил, что она даже не расплакалась.

Милиционер подошёл к ней и спросил строгим голосом:

— Ну, Люся, будешь теперь открывать дверь незнакомым людям, когда ты одна в квартире?

— Ни за что! — едва слышно прошептала Люся, вздыхая и кусая губы от досады.

— А если тебе скажут, чтобы ты приняла телеграмму и расписалась?

— Скажу, бросьте телеграмму в наш почтовый ящик.

— Молодец. А если попросят открыть дверь, чтобы позвонить по телефону, вызвать «скорую помощь»?

Вопросы милиционера становились всё более сложными.

— Скажу, что на углу есть телефон-автомат.

С каждой минутой в голосе Люси крепла уверенность.

— Правильно. А если скажут, что принесли твоему отцу повестку, чтобы явился в суд в качестве свидетеля? — продолжал допытываться милиционер.

Люська помолчала немного, потом ответила:

— Позвоню 02 в милицию и спрошу, что мне делать.

— Неплохо. А куда ещё ты можешь позвонить?

— Куда? Да папе на работу.

— Очень хорошо. А поскольку повторение — мать учения, — улыбнулся милиционер, — прошу тебя, Люся, повтори ещё раз — можно ли открывать дверь незнакомым людям, когда взрослых нет дома?

— Никогда! — громко и абсолютно убеждённо выпалила Люська.

— Отлично. Теперь я за тебя спокоен. Ну а вы, мальчики, всё поняли?

Милиционер повернулся к нам и Рексу.

— Ещё бы! — выдохнул Женька.

— Ну а ты, Рекс?

— Охранять хозяина и его дом, — решительно ответил пёс, — это мой долг!

— Молодец, Рекс! — похвалил страж порядка мою собаку.

Когда Люська, Женьчик, да и я сам немного расслабились после столь сложного испытания, устроенного Люське милиционером, тот обратился к ничего не подозревавшему Женьке:

— Ну, а теперь, молодой человек, посмотрим, сможешь ли ты защитить себя, если...

— Я не умею драться, — едва слышно признался тот.

— Вот уж чего я не стал бы проверять! — усмехнулся милиционер. — Тут, брат, дело совсем другое. Кстати, как тебя зовут?

— Женьчик...

— Что? — переспросил милиционер. — Какой такой Женьчик? Я спрашиваю, какое у тебя имя?

— Евгений, — всё также тихо ответил Женьчик.

— Ну вот, это настоящее мужское имя, а то какой-то Женьчик-птенчик! Как ты думаешь, Евгений, может ли тебе в магазине грозить какая-нибудь опасность?

В магазине? Наверное, нет, правда, один раз взрослые мальчишки деньги отняли... По дрожащему голосу Женьки было ясно, как нелегко было ему вспоминать об этом факте своей биографии.

— Я говорю о том, что могло бы угрожать твоему здоровью и даже жизни?

— Ну что там может угрожать? Там же столько людей всегда! — Женьчик так удивился, что его голос перестал дрожать.

— А давай все-таки проверим, — сказал милиционер. Он свистнул в милицейский свисток и снова исчез.

На том же месте, где раньше был наш с Люсей дом, появился небольшой продовольственный магазин. Сквозь его стеклянные стены и открытую дверь нам было видно и слышно всё, что происходило внутри.

За прилавком две продавщицы взвешивали продукты покупателям, а кассирша в кассе принимала деньги и выбивала чеки.

Народу в магазине было немного.

— Евгений, — раздался голос милиционера-невидимки, — иди в магазин и купи триста граммов докторской колбасы.

— У меня нет денег, — попытался отказаться Женьчик.

— Ничего, ничего, иди. Когда подойдёшь к кассе, деньги появятся. Иди, Евгений, не бойся!

Женьчик умоляюще оглянулся на меня, но не найдя в моём взгляде поддержки, с обречённым видом побрёл к магазину.

Мы видели, как он вошёл и встал в очередь.

Зачем ему колбаса? — недоумевала Люська. — Пойду-ка я погляжу, что это милиционер затеял...

Но не успела она подняться в полный рост, как её остановил голос милиционера:

— Людмила! На место! Чтоб ни тебя, ни Виктора видно не было! И ты, Рекс, не смей лаять! Это приказ!

Люська послушно спряталась в кустах рядом со мной и Рексом.

Мы не сводили глаз с магазина. Вот наконец Женьчик подошёл к прилавку.

Вдруг дверь магазина резко распахнулась, и в него ворвались трое неопрятного вида мужчин.

— Все на пол! — пьяным голосом закричал один из них и выхватил пистолет.

Перепуганные покупатели послушно легли на пол, продавщицы спрятались за прилавками, а вооруженный бандит направился к кассирше и потребовал у неё выручку. Двое других налетчиков спешно набивали сумки продуктами и бутылками водки.

Воспользовавшись всеобщей суматохой, Женьчик потихоньку поднялся с пола и бросился к двери.

— Ты куда! — закричал один из бандитов и схватил его за воротник рубашки.

— Свяжи его! — крикнул налётчик, стоявший возле кассирши. — Ишь, гадёныш, побежал милицию звать!

Он грозно помахал в воздухе пистолетом.

Бандит, державший Женьчика, сильно его встряхнул и швырнул на пол.

Видимо, решив, что настал его последний час, Женьчик громко заплакал.

— Оставьте мальчика! — крикнула кассирша.

Мы с Люськой не выдержали, вскочили из-за своего укрытия и помчались к магазину. Впереди нас, грозно рыча, нёсся Рекс.

Но не успели мы добежать до магазина, как он внезапно исчез вместе с продавщицами, кассиршей, перепуганными покупателями и бандитами.

На месте остался только зарёванный Женьчик.

Перед нами снова появился милиционер с фуражкой в руках.

— Плохо, ребята, что вы нарушили приказ, но не могу не похвалить вас за смелость и

желание прийти на выручку другу. Но вот ты, Рекс...

— Простите, не удержался, — виновато виляя хвостом, сказал Рекс. — Ненавижу, когда детей обижают.

— Ладно, — примиряюще заявил милиционер. — Давайте теперь посмотрим, как будет вести себя Виктор в той же ситуации.

Он снова свистнул в милицейский свисток. К нашему изумлению, магазин появился на том же месте. И всё в нём было таким же — и продавщицы, и кассирша, и покупатели.

— Твоя очередь, Виктор, иди за колбасой, — раздался голос невидимого стража порядка.

Я не сказал, что у меня нет денег, понимая, что они мне и не понадобятся, вошёл в магазин и встал в очередь.

Когда я совсем уже приблизился к прилавку, в магазин ворвались те же бандиты. Их главарь выхватил пистолет и кинулся к кассе, крикнув: «Все на пол!» Все легли на пол. Двое бандитов принялись набивать сумки.

Я пригнулся, отполз в сторону, спрятался за кучу пустых ящиков, лёг на пол лицом вниз и руками прикрыл голову.

Бандиты пошумели в магазине. Потом всё стихло.

Подняв голову, я увидел, что лежу на траве, а магазина как и не бывало.

— Вставай, Виктор! — сказал милиционер. — Ты повёл себя правильно. А почему? Потому что внимательно слушал преподавателя на уроках ОБЖ, а не хлопал ушами, как Евгений. А напоследок вот что скажу вам, ребята. Современному человеку надо досконально знать и соблюдать множество различных правил — от Правил дорожного движения до правил поведения в экстремальных ситуациях. Часто от этого зависит его собственная жизнь и жизнь его близких. Кроме того, надо уметь вовремя принимать правильные решения, ведь паника в подобных случаях — самый плохой советчик.

К сожалению, среди честных, порядочных людей встречаются и преступники, которые не щадят никого. Поэтому прошу вас серьёзно относиться к занятиям по Основам безопасности жизнедеятельности. Это поможет вам вовремя избежать опасности, сохранить своё здоровье, а то и жизнь.

А за то, что я тебя, Люся, и тебя, Евгений, немного напугал — простите. Помните — горькое лекарство часто помогает лучше других. Обещаете помнить мои советы? — улыбнулся милиционер.

— Обещаем! — хором крикнули мы.

— Так держать! — ответил милиционер, приложил руку к фуражке, отдавая нам честь, и исчез.

И только тогда мы поняли, как сильно устали. Уже темнело. Солнце зашло. Рекс звучно зевнул.

— Я хочу спать, — вздохнул Женьчик.

— Я тоже, — зевнула Люся.

— И кто же вам мешает? — спросил я. — Трава мягкая, тепло, ложитесь и спите.

— Да, спите... — испуганно пробормотал Женьчик, — мы заснём, а они подкрадутся...

— Кто — они? — вздрогнула Люся.

— Откуда я знаю? — сказал Женьчик. — Может, самые страшные чудовища...

— А Рекс на что? — обиделся я. — При малейшем шорохе он нас разбудит, и мы куда-нибудь спрячемся...

— Спите спокойно, — сказал Рекс. — Я вас в обиду не дам.

Послушавшись пса, мы улеглись на траву и едва закрыли глаза, как сразу заснули. Уж очень трудный день сегодня выдался.

Проснулся я оттого, что Рекс трогал меня лапой и лизал в ухо.

— Что такое, Рекс? Что случилось?

— Тише, хозяин. Разбуди потихоньку Люсю и Женю.

— Зачем?

— Встань и посмотри вокруг...

Я поднялся на ноги, огляделся и ахнул.

Я стоял на склоне поросшей кустарником и травой горы.

Сверху было видно, что мы попали на небольшой остров, со всех сторон окружённый морем. Возле берега тихо плескались волны, на горизонте можно было различить старинное парусное судно.

На песчаном побережье тут и там были разбросаны огромные камни. У подножия нашей горы виднелся вход в большую тёмную пещеру. Рядом лежал большой, высотой в два человеческих роста, валун.

Я потихоньку разбудил ребят и велел им разговаривать шёпотом.

— Где мы? — спросила Люська.

— Не знаю, — ответил я. — Надо сходить разведать...

— Смотри, смотри! — зашептал Женьчик, указывая рукой в сторону моря.

Судно пристало к берегу, и на его палубе стали хорошо различимы странно одетые люди.

— Пойдём к ним? — Люська, казалось, совсем не испугалась.

— Подожди, надо понять, кто это такие... — рассудительно заметил Женьчик.

Спрятавшись за камнями, мы пристально наблюдали, как на землю сходили стройные загорелые люди. Лица их были отмечены усталостью странствий, а некоторые из путешественников, ступив на землю, продолжали идти вразвалку, видимо, привыкнув к многодневной качке.

На головах незнакомцев были надеты бронзовые шлемы, а их грудь защищали бронзовые панцири.

Впереди шёл высокий широкоплечий мужчина. Было заметно, что он привык повелевать. Наверное, это был предводитель отряда.

— Куда же мы приплыли, Одиссей? — спросил один из незнакомцев, обращаясь к главному.

— Не знаю, — ответил тот, кого назвали Одиссеем. — Этот остров мне неизвестен. Вы же знаете, мы заблудились. Отдохнём, а потом осмотрим окрестности.

И они направились к пещере.

— Ребята, — сказал я, — это же Одиссей, властитель Итаки! — обрадованно сказал я.

— Он нас не убьёт? — нахмурилась Люся.

— Конечно, нет! — ответил я. — Но теперь я знаю, на какой остров мы попали...

На минуту я задумался, решая, сообщать ли ребятам столь малоприятную новость.

— Здесь живут циклопы...

— Кто? Какие циклопы? — спросил Женьчик. — Они страшные?

— Не знаю. Помню только, что у них один глаз, — не стал я вдаваться в подробности.

— Смотрите, они заглядывают в пещеру! — Люська отважно высунула голову из-за камней, наблюдая за отрядом.

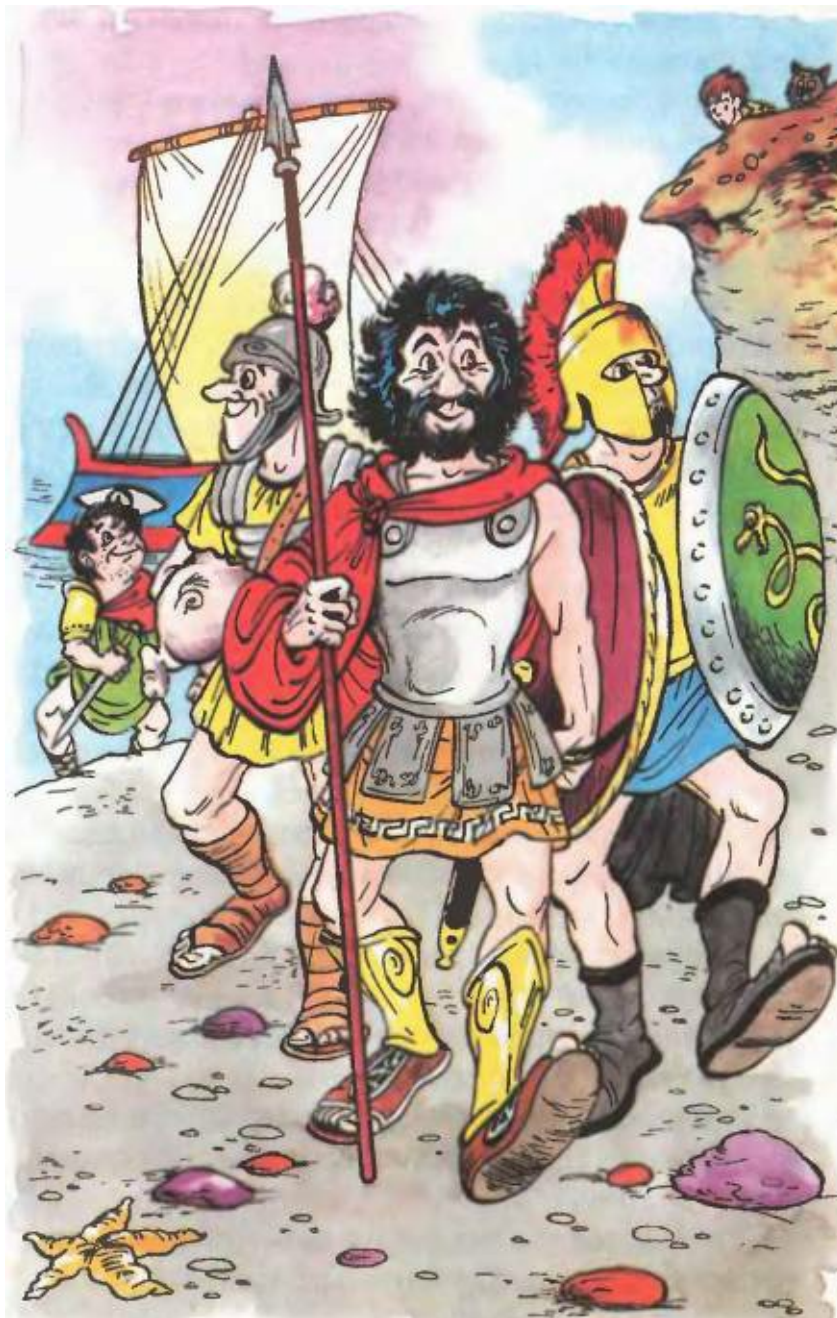
Одиссей вошёл в пещеру, но вскоре вернулся.

— Друзья, — сказал он, — здесь мы можем отдохнуть, поесть и выспаться. А завтра продолжим свой путь. Внесите в пещеру еду и вино, а верёвки можно оставить вот здесь. — Он указал на ближайший к пещере камень. — Они нам пока не понадобятся.

Спутники Одиссея скрылись в пещере.

Давайте подойдём поближе, — предложил я ребятам, — спрячемся и послушаем, о чём они говорят.

Рекс побежал вперёд, понюхал воздух и приветливо помахал нам хвостом.

Мы потихоньку перебрались поближе к пещере и спрятались за большим камнем, на который греки побросали мотки верёвок.

Вскоре до нас донеслось бляение овец. Рекс насторожённо приподнял уши.

— Лежите тихо! — скомандовал он нам. — Надо узнать — враги там или друзья!

Мы замерли, прижавшись друг к другу. И вскоре увидели огромного великана, который гнал перед собой стадо овец. На его лбу злобно сверкал единственный глаз.

— Ребята, — прошептал я, — это же Полифем, сын Посейдона. Бедный Одиссей, он занял его пещеру...

— Ты это сейчас всё выдумал, — прошептала Люська, — чтобы напугать нас?

— Я это не выдумал, а прочитал в нашем учебнике по истории древнего мира, — сердито ответил я.

— И ты знаешь, что будет дальше? — насторожился Женьчик.

— Знаю, но не скажу, а то снова начнёте жаловаться, что я вас пугаю.

В это время Полифем, запустив овец в пещеру, завалил вход огромным валуном. Греки оказались в ловушке.

Через некоторое время из пещеры донеслись душераздирающие крики и громкое чавканье...

— Я боюсь, — заплакала Люська.

— Как страшно... — еле слышно пробормотал Женьчик.

Рекс глухо зарычал.

— Полифем сожрал двух моряков, — ужаснулся я. — Тихо! О чём это говорит Одиссей?

— Хочешь отведать вина из этого меха? — донёсся до нас громкий голос Одиссея. —

Понравилось?

— Понравилось, — прорычал Полифем. — Если дашь ещё — сделаю тебе подарок.

— Пей! — ответил Одиссей.

Наверное, Полифем выпил ещё... и ещё...

Мы услышали, как он довольно заурчал и обратился к Одиссею:

— Назови своё имя, моряк!

Тот ответил:

— Меня зовут Никто.

Пьяный голос Полифема произнёс:

— Знай же, мой любезный Никто, ты будешь самым последним, кого я съем, когда разделаюсь с прочими! Вот в чём состоит мой подарок!

И мы услышали, как Полифем захрапел...

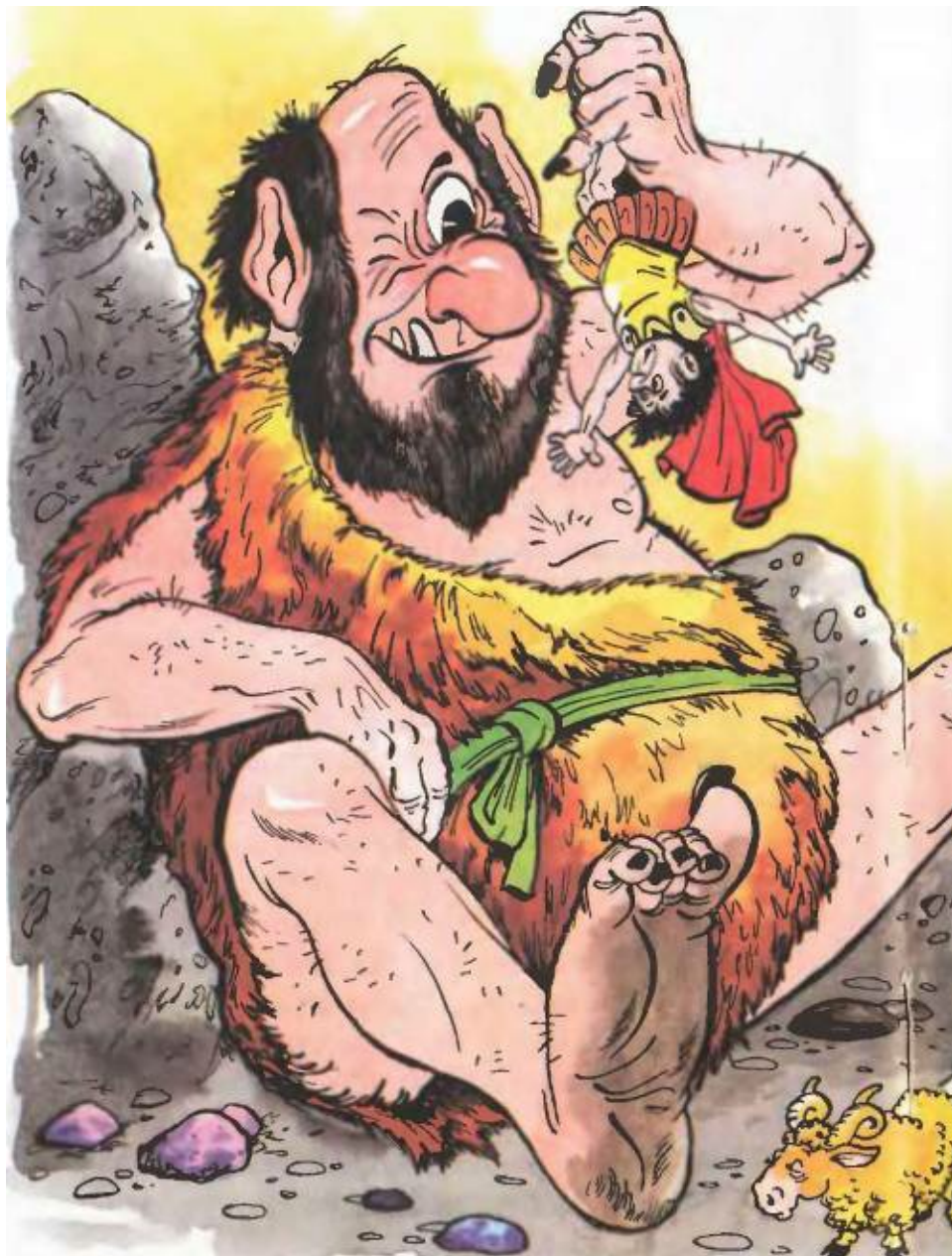
— Пойдите и разведите костёр, — приказал Одиссей.

— Они развели костёр, слышите, как трещат ветки... — прошептал Женьчик.

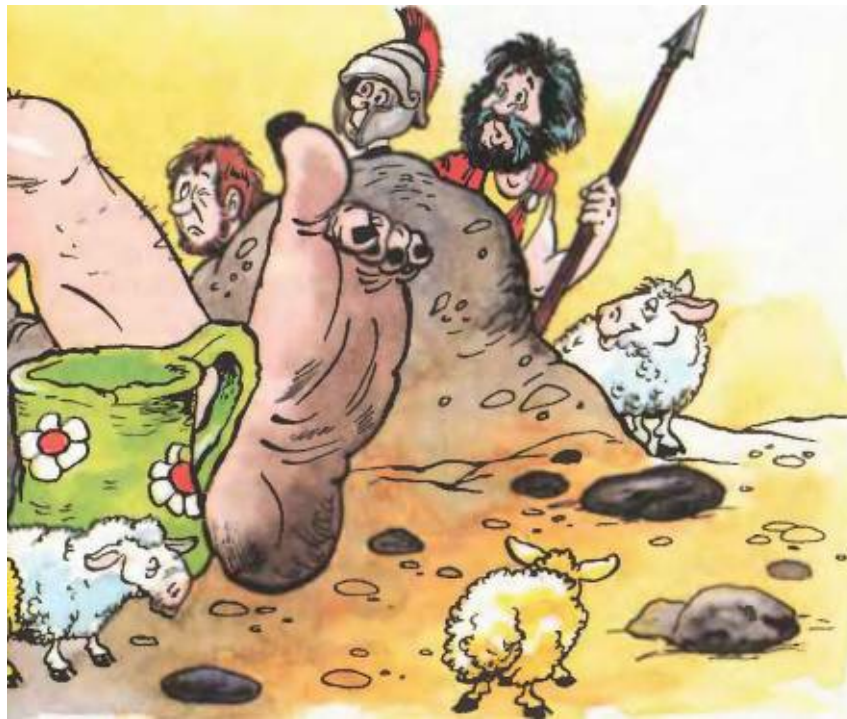
Через несколько минут раздался дикий рёв, перешедший в жалобный, но такой же громкий вой.

— Что это? — испугались ребята.

Это греки пронзили единственный глаз циклопа горячей палкой, чтобы он их не переловил и не съел, — пробормотал я.

На рёв Полифема к пещере прибежали другие циклопы.
— Замрите! — приказал Рекс. — Ни звука!
— Что с тобой, Полифем? — закричали циклопы.
Войти они не могли, так как вход был завален огромным валуном.
— Кто тебя обидел?
— Никто! Никто! — взревел гигант.
— Так чего же ты кричишь, если тебя никто не обидел! — удивились циклопы. —
Уймись, не реви так ужасно!

И они разошлись, а Полифем ревел не переставая. Лишь к вечеру в пещере стало тихо. Подойдя поближе ко входу, я услышал, как Одиссей говорил своим спутникам:

— Какую глупость совершил я, друзья мои. Мы все погибнем, и виноват буду я!

— Мы все виноваты, — попытался кто-то утешить его.

— О нет, нет, виноват только я...

— В чём же твоя вина, Одиссей?

— В том, что я велел вам бросить верёвки у входа в пещеру.

— А разве верёвки могли бы нас спасти? — удивлённо спросил один из моряков.

— Да. Только верёвки.

Я подошёл совсем близко ко входу и тихо сказал, наклонясь к щели:

— Славный Одиссей, разреши мне помочь вам. Здесь есть местечко, куда я мог бы просунуть вам верёвку.

— Сам великий Зевс послал тебя, юноша! — воскликнул повелитель Итаки. — Просунь конец верёвки в щель, а мы вытащим её сюда. А когда мы её вытащим, просунь вторую, и делай это, пока они все не окажутся у нас в руках.

— Вы свяжете Полифема? — спросил я.

— Нет, благородный юноша, это нас не спасёт. Он может разорвать верёвки, как нитки, переловить нас всех и съесть. У меня другой замысел. Поторопись!

Я велел Рексу сбегать за Люськой и Женьчиком и просунул конец первой верёвки в щель между скалой и камнем.

Люська и Женьчик разобрали верёвки и подавали их мне одну за другой. Дело у нас спорилось.

— Это последняя! — сказал я, просовывая оставшуюся верёвку. — Удачи вам!

— Нет слов, чтобы выразить благодарность тебе и твоим друзьям. Знаешь ли ты, кого спас?

— Знаю. Благородного властителя Итаки Одиссея, — ответил я. — Желая вам и вашим спутникам благополучно выбраться из этой пещеры и поскорее прибыть в Итаку, где вас ожидает супруга Пенелопа и сын Телемах.

Настало утро. Зная, что ослепший Полифем нас не увидит, мы опять забрались на скалу и стали внимательно наблюдать за пещерой, ожидая дальнейших событий.

И мы их дождались. Из пещеры донёсся страшный грохот, валун отвалился, открывая вход, и стадо баранов, блея и толкаясь, выбежало из своего укрытия.

За ним шёл, нащупывая дорогу палкой, ослепший Полифем.

— А где же Одиссей и его спутники? — встре-воженно поинтересовалась Люська.

— Он, проклятый, их всех слопал! — возмутился Женьчик.

«Одиссей! Хитроумный Одиссей! Неужели это слепое чудовище... — думал я. — Нет, ведь он должен прибыть на Итаку, чтобы сразиться с женихами Пенелопы. Что-то здесь не так. Почему он так радовался верёвкам? Что за тайна?»

— Да уймись же ты наконец! — прикрикнул я на Рекса, который прыгал вокруг меня в каком-то щенячьем восторге. — Тут такое горе, а он...

— Какое там ещё горе?! — воскликнул Рекс. — Радость, а не горе!

— Рекс, ты поглупел!

— Просто ты ничего не видишь у себя под носом! — дерзко огрызнулся Рекс. — Загляни баранам под брюхо, и ты...

— Ах, ты ещё издеваешься! — разозлился я.

— Хозяин, ты просто не видишь того, что вижу я! У тебя глаза высоко, а у меня низко.

Я пригляделся попристальней и заметил, что бараны связаны по двое, а посередине каждой пары привязано по одному спутнику Одиссея.

Вскрикнув от радости, я чмокнул Рекса в морду.

Одиссей и его друзья освободились от верёвок и бросились к своему кораблю.

Ослепший гигант Полифем хватал руками воздух и громко звал: «Никто! Никто!»

Ужо стоя на палубе, Одиссей крикнул ему:

— Знай, людоед, что тебя ослепил Одиссей, сын Лаэрта, властитель Итаки!

Мы долго стояли у самого берега и махали руками вслед удаляющемуся судну, хитроумному Одиссею и его спутникам.

Они тоже махали нам и кричали слова благодарности. Когда корабль уже скрылся из

виду мы отошли подальше от зловещей пещеры. Ветер донёс до нас яростный вопль Полифема:

- О владыка морей Посейдон! Отец мой! Пусть Одиссей никогда не увидит отчизны!..
- Кажется, всё, — сказал Рекс. — Пора бы и возвращаться...
- Как хорошо бы сейчас очутиться дома... — вздохнула Люська.
- Бегать по двору, даже ходить в школу... — подхватил Женьчик.
- Всё в своё время, — сказал я, — успокойтесь. — Хорошо, что с нами ничего страшного не случилось!

Едва я успел это произнести, как земля заходила под нами ходуном. Я обернулся и увидел, что к нам бегут два угрожающего вида циклопа.

Решение созрело мгновенно. На противоположной стороне острова росли очень высокие деревья.

— Бежим, ребята! — крикнул я.

Люся и Женьчик с визгом бросились за мной.

— Всем наверх! — скомандовал я, когда мы, опередив неуклюжих гигантов, примчались к оазису.

Я быстро стал карабкаться на очень высокое и толстое дерево, потом втащил Рекса и протянул руку Люське. Она ловко, как обезьянка, цепляясь за ветки, поднялась ещё выше меня.

Женьчика я тоже втащил, и он самостоятельно, без всякой помощи забрался на сук почти на самом верху.

Циклопы подбежали к дереву. Один расхрабрился и полез за нами, но Рекс извернулся и укусил его за нос. Циклоп свалился как куль.

— Они нас съедят! — мрачно заметила Люська.

— Подавятся, — ответил я. — Подожди до ночи. Они уснут, мы спокойненько спустимся с дерева и удерём.

— Куда? — спросил Женьчик. — Ты забыл, что мы на острове.

Ладно, что-нибудь придумаем. Может, им надоест здесь торчать, и они уберутся. Прошло несколько часов. Циклопы, решив, видно, дожидаться, когда мы слезем с дерева, уселись у подножия нашего убежища и захрапели.

— Я есть хочу, — сказала Люська. — Тут висят какие-то фрукты. Вроде сливы, но их есть страшно — вдруг ядовитые.

— А я съем, — сказал Женьчик, — раз всё равно погибнем, чего бояться!

Он сорвал и съел одну большую «сливу».

— Ну и как? — спросила Люська.

— Как, как, — проворчал Женьчик. — Очень вкусно и сытно. Значит, не ядовитая.

Мы с Люськой тоже сорвали несколько «слив» и съели. Рексу тоже досталась одна «слива». Он, не раздумывая, её проглотил.

— Как спать захотелось... — пробормотала Люська.

— Держись крепче за ветку, — посоветовал я ей, сам едва шевеля языком. — Женьчик, ты не спишь?

— Засыпаю. — Женьчик обнял обеими руками толстенный сук, с блаженной улыбкой прижался к нему щекой и закрыл глаза.

— Сними ремень и привяжись к дереву, а то свалишься! — велел я сквозь наваливающийся сон, подумав о том, что давно уже не видел слёз на его глазах.

Дальше я ничего не помню.

Когда я проснулся, то увидел, что лежу на сене в каком-то большом шалаше. Люська и Женьчик спали рядом. У моих ног, свернувшись, похрапывал Рекс.

Я толкнул его в бок, и пёс открыл глаза.

— Где мы, Рекс?

— Спроси что-нибудь полегче! — ответил он, зевая. — Мы можем оказаться где угодно. Я перестал удивляться.

— Пусть ребята ещё поспят, а мы разведаем, может, на море есть какая-нибудь лодка или корабль. Надо же выбираться отсюда!

Мы вышли из шалаша и с изумлением увидели, что никакого моря и в помине нет, не говоря уже о кораблях и лодках.

— Вставайте, ребята! — закричал Рекс, бросаясь к шалашу. — Посмотрите, какой прекрасный день! Солнышко взошло, птички поют!

— Да ну тебя, Рекс, — недовольно сказала Люська, протирая глаза, — мне такой интересный сон снился! Просто сказка, а ты не дал досмотреть!

— Ты любишь сказки? — удивился Женьчик, который уже давно проснулся, но ленился вставать.

— Конечно, люблю. А что, нельзя?

— Нет, почему. Катя, правда, говорила, что от сказок нет никакой пользы. Мне тоже кажется, что сказки любят только маленькие дети...

— Много она понимает, твоя Катя! — возмутилась Люська. — Ты вспомни, на уроке Вера Ивановна рассказывала нам о том, как сочиняли сказки старушки в деревнях. Даже взрослые люди любили их слушать.

— А Пушкину, — добавил я, — сказки рассказывала его няня Арина Родионовна. А потом, когда Пушкин вырос, он сам стал писать сказки в стихах.

— А ещё Вера Ивановна говорила, — подхватила Люська, — что сказки сочиняли люди, которые не умели ни читать, ни писать. Эти сказки передавались из уст в уста, поэтому их называют устными сказками.

— Устным народным творчеством, — уточнил я. — Вставать пора. Посмотрите на Рекса. Вон он как вертит носом.

— Опять он приведёт нас в какое-нибудь жуткое место! — проворчал Женьчик.

— Подъём! — крикнул я, решив прекратить бесполезные и даже вредные разговоры.

— В дорогу! — рывкнул Рекс. — Я учуял нужный запах. За мной!

Мы послушно отправились за собакой.

Чем дальше мы шли, тем гуще становился лес, тем громче пели птицы. Один раз нам дорогу перебежал заяц.

— Ой, — всплеснула руками Люська, — это плохая примета, мне бабушка рассказывала!

Это замечание, конечно, ничуть нас не обрадовало. Чего-чего, а неприятностей в этой Стране мы встретили уже достаточно!

Внезапно справа что-то блеснуло. Это была маленькая речка.

— Я хочу умыться, — решительно заявил Женьчик.

— И я, — подхватила Люська.

— Умывайтесь, только быстрее! — приказал Рекс.

Мы спустились к речке, умылись и отправились вслед за Рексом, который не отрывал носа от тропинки.

Неожиданно над головой у нас громко закаркал большой чёрный ворон.

— Чтоб тебя! Напугал! — крикнула Люська.

Мы вышли на опушку леса, поросшую яркойзелёной травой. Посередине её стоял удивительный дом без окон и дверей.

— А может, это избушка на курьих ножках? — насторожённо поинтересовался Женьчик.

— Подойдём поближе — увидим. Не бойся! — подбодрил его я.

— Да я и не боюсь! — заявил Женьчик, стараясь не выдавать своих чувств.

Мы подошли поближе. Точно — избушка на курьих ножках! Она была развёрнута к нам глухой стеной.

— Пойдём дальше? — спросила Люська.

— А давайте попросим её повернуться к нам, — предложил Женьчик. — Помните, как рассказывала Вера Ивановна... — И он закричал: — «Избушка, избушка, повернись к нам...» Кажется, так?

— Нет, не так, — покачал я головой.

— А, вспомнил, вспомнил! «Избушка, избушка повернись к лесу задом, а к нам передом!»

— Ну что? — засмеялась Люська. — Она как стояла — так и стоит. А ещё хвастался, что вспомнил!

— Подождите, — не сдавался Женьчик, — она ещё что-то говорила... Вот вертится на языке.

— Ну, когда перестанет вертеться, тогда и скажешь! — съехидничала Люська.

— Вспомнил! — радостно закричал Женька. — «Эй ты, избушка на куриных ножках! Стань по-старому, как мать поставила! К нам передом, к лесу задом!»

Избушка задрожала и, медленно переступая куриными ногами, повернулась к нам передом.

Стали видны два маленьких оконца и покосившаяся дверь.

С противным скрипом эта дверь медленно отворилась, и на пороге появилась старушка в ветхом платье. На её седую голову был надет поношенный платок.

— Какие люди пожаловали! — очень ласковым голосом сказала она, словно пропела. Высунувшийся вслед за старушкой чёрный кот, увидев Рекса, злобно зашипел.

— Брысь! — строго сказала старушка. — Иди в избу! Что я тебе сказала! Ступай!

Кот нехотя, с достоинством удалился в глубь избушки.

— Гуляете, детки? — сладким голосом поинтересовалась незнакомка. — Ты, наверно, устала, Люсенька?

— Откуда вы знаете, как меня зовут? — удивилась Люся.

Старушка засмеялась.

— Я, милая, долго на свете живу. Всё знаю.

— А вы, случайно, не Баба Яга? — недоверчиво поинтересовался Женьчик.

Старушка засуетилась и стала приглашать нас в свою избу.

— Устали вы, милые мои, есть хотите, а у меня сегодня пироги с яблоками, мёд с лесных цветов, вишни, сливы, молоко в кувшине, орехи... Заходите, гости дорогие!

— Я так проголодалась! — заявила Люська.

— И я, — подхватил Женьчик.

— Так входите же, детки дорогие! Стол накрыт.

Рекс зарычал. Видно, почуял неладное. Мне стало страшно.

— Никуда, ребята, не ходите! Баба Яга это! — закричал я. — Она нас заманить хочет и...

— Ах, какой ты глупенький, мальчик Витя, — покачала головой старушка. — Разве я похожа на Бабу Ягу? Я просто одинокая старушка, которая пошла как-то в лес, набрела на заброшенную избушку, да и поселилась в ней.

Она распахнула дверь в горницу, и мы увидели стол, уставленный блюдами с пирогами, кувшин с молоком, ягоды в плетёных корзиночках.

— Чего вы ещё ждёте? — спросила старушка. — Ну-ка, Люсенька, покажи этим трусишкам, какая ты смелая.

Она взяла Люсю за руку, и та покорно последовала за ней...

— И я, и я с вами! — кинулся было за ними Женьчик, но Рекс схватил его зубами за куртку и оттащил от двери, которая тут же захлопнулась за старушкой и Люськой.

— Эх, упустили девчонку! — с досадой прорычал Рекс. — Моя вина, не успел её удержать!

Ладно, — сказал я, — успокойся, нечего себя казнить. Давайте лучше подумаем, как нам её теперь выручить!

— Ворвёмся в избушку и вытащим её! — решительно предложил Женьчик.

— А ты попробуй открыть дверь, — заметил пёс, — ручаюсь, что Яга её уже заперла.

— А что она сделает с Люсей? — спросил Женьчик.

— Что, что! — проворчал Рекс. — Известно что — зажарит и съест!

— Что? Съест? — Глаза Женьчика округлились от ужаса.

Рекс обеими лапами с силой толкнул дверь, но безуспешно. Она не поддавалась.

— Давайте послушаем под окном, о чём они говорят, — предложил я.

Мы тихо пробрались под распахнутое окошко.

— ... ты ешь, ешь, милая, — ласково говорила старуха.

Люська, которая, видно, только сейчас поняла, — что попала в ловушку, дрожащим голосом спросила:

— Вы меня выпустите, бабушка?

— А ты съешь пирожочек, тогда и скажу, — ушла от прямого ответа Баба Яга.

— Я съела уже... Выпустите меня, пожалуйста! — взмолилась Люська.

— А разве тебе здесь у меня плохо?

— Значит, не выпустите?

— Не выпущу, милая, не выпущу.

— Да зачем я вам?! — заплакала Люська.

— Вы — не добрая старушка. Вы — злая Баба Яга. Добрые старушки не живут в избушках на курьих ножках!

— Ну, вот и умница. Сама догадалась.

— Вы меня хотите изжарить и съесть?

— Нет, что ты! Я давно уже мяса не ем. Вредно оно мне. Не для этого ты мне нужна. Видишь, какая я старенькая? Сил у меня мало, а дел много. Щи сварить, пирог испечь, избу прибрать, пол вымыть, постирать, посуду помыть. Всё это мне самой трудно, спину ломит. Вот ты и будешь моей помощницей. Давно я такую шустрюю поджидала...

— Значит, вы меня у себя оставите, а мальчики уйдут?

— Никуда они не уйдут. Они мне тоже нужны. Дров на зиму нарубят, валежник соберут, воды из речки наносят, весной огород посеют, а потом пуще работы прибавится — поливка, прополка. А пса на цепь посажу, пусть избушку охраняет, особенно зимой от волков.

— Бабушка Яга, — еще громче заплакала Люська, — отпустите меня, пожалуйста. Я домой, к маме хочу!

— А кто же меня, старенькую, пожалеет? А?

— Мальчики вас не будут слушать. Они убегут, я же одна...

— Не убегут, не бойся. Всё будут делать, как я прикажу. Не забудь, что я силой волшебной владею. Да и помощник у меня есть, чёрный кот. Он глаз с них не спустит. А они, как проголодаются, сами в избушку придут. Я вон сколько всякого угощенья наготовила. Это чтобы вкусный дух им покоя не давал!

Баба Яга замолчала и загремела заслонкой от печи. Слышно было только, как снова заплакала Люська.

Мы на цыпочках отошли от избушки на безопасное расстояние, где вкусные запахи не

мешали думать.

— Рекс, спасибо тебе за то, что не пустил меня к Бабе Яге, — сказал Женьчик и пожал Рексу лапу.

Потом он поднял на меня умоляющий взгляд.

— Как бы нам Люсю выручить? Витя, Рекс, придумайте что-нибудь! Витя... прошу тебя...

— Постараюсь, — сказал я, хотя понимал, что придумать «что-нибудь» будет очень сложно. Никогда у меня не было так тяжело на душе. Зачем я перенёс их в эту Страну невыученных уроков?! Они здесь столько пережили! А теперь по моей вине может погибнуть девочка, да и нам с Женьчиком несдобровать!

— Послушайте, — предложил вдруг Рекс, — давайте ночью, когда эта ведьма заснёт, взлезем в окно, возьмём Люсю и убежим.

Лучшего плана ни я, ни Женьчик придумать не смогли.

Наступила ночь. Я сидел, прижавшись к тёплому боку Рекса. Женьчик дремал, положив мне голову на колени.

Наконец, когда совсем стемнело, Рекс сказал: «Пора!»

Мы разбудили Женьчика и тихо пробрались к избушке. В полуоткрытое окно слышен был громкий храп старухи и всхлипывания Люськи.

Я подсадил Женьчика, и он тихонько влез в окно. Потом я забрался в горницу сам. Рекс запрыгнул в окно последним.

Я боялся, что Яга проснётся, но она продолжала громко храпеть.

Увидев нас, Люся радостно вскрикнула.

— Молчи, — шепнул я. — Сейчас будем выбираться отсюда.

— Ой, Витя, какие вы молодцы, что не бросили меня! — прошептала она.

— Тсс! Потом поговорим, а теперь...

— А теперь, — раздался громкий голос Яги, — вы все у меня в руках!

Мы замерли от неожиданности.

Баба Яга держала на вытянутых руках что-то светящееся.

— Раз! Два! Три! — крикнула она и накинула на всех нас сеть.

Мы забарахтались в ней, пытаясь выбраться, но сетка, словно живая, только плотнее прижимала нас друг к другу.

— Вот и попались, детки! Обмануть меня вздумали! Старуха, мол, что с неё взять! Окошко закрыть забыла и спит себе, похрапывает. Не тут-то было, голубчики мои!

— И сколько времени вы будете держать нас в этой сетке? — спросил я.

А пока есть не попросите. Ничего, поголодаете — куску чёрного сухаря обрадуетесь. А попросите есть — хорошо покормлю.

— Ну, накормите нас, и что дальше?

— А дальше, Витя, если хочешь знать, вот что будет. Как поедите вы моего угощения, так память и потеряете. И будете делать всё, что я вам прикажу. А пока беседуйте, если есть охота, а я спать пошла.

С этими словами бабка влезла на печь и захрапела уже по-настоящему.

Настало утро. Всю ночь мы сидели, прижавшись друг к другу, под этой проклятой сетью.

— Что же делать? — шептал Женьчик. — Я уже так есть хочу, что еле-еле терплю.

— Думаешь, я не хочу! — вздохнула Люська.

Я молчал... Есть и мне очень хотелось. Да и у Рекса громко бурчало в животе.

Пролетело утро, наступил полдень. Яга куда-то летала на метле, что-то варила, пекла. Потом выставила на стол свои пироги, которые удивительно вкусно пахли, и уселась есть. Она то и дело нахваливала свою стряпню, угощала кота, который, жадно урча, рвал зубами брошенные ему куски.

У нас животы подвело от голода. Но мы не просили есть. Терпели пока.

— Витя, — прошептал мне Женьчик на ухо, — может, ты знаешь сказку, где кто-то спас кого-то от Бабы Яги?

— А что это нам даст? — спросил я.

— Ну, не знаю. Попробуй мысленно позвать кого-нибудь на помощь. Вдруг поможет... Здесь ведь всякие чудеса могут случиться!..

— Тише! — остановил я Женьчика. — Как бы Яга нас не услышала! Я попробую вспомнить, но ты дай слово, что есть не попросишь.

— Конечно. Меня ведь дома ждут! Хотя есть так хочется...

Мама часто читала мне сказки перед сном, когда я был маленький. И я помнил их почти наизусть. Мне на память пришла сказка о том, как от Бабы Яги убежала девочка-падчерица, которую злая мачеха послала к Яге, — зачем, уже не помню. Послала специально, чтобы Яга её съела.

Но девочка спаслась, убежала, а убежать ей помогла собака Яги, которую она кормила мясом. Ворота открылись потому, что она смазала их маслом...

Нет, это нам не подходит...

Было что-то ещё. Ах, да! Мальчика Иванушку гуси-лебеди унесли на своих крыльях... Гуси, гуси...

Я вспомнил папин рассказ о том, как гуси спасли Рим. Но что они могли сделать для нас? Нет, всё это не то.

Каких гусей я ещё знаю?

Господи! Да как же я про них забыл? И я стал мысленно умолять мудрую предводительницу стаи диких гусей прилететь и выручить нас из беды...

Всё это время Люся, Женьчик и Рекс смотрели на меня как на единственную надежду. Когда решение наконец было найдено, я улыбнулся и приложил палец к губам в знак того, чтобы они сидели тихо и ничему не удивлялись.

Прошло ещё какое-то время. Вдруг до нас донёсся гусиный гогот и хлопанье крыльев. Неужели услышаны мои мольбы? Великодушная мудрая Акка Кнебекайзе!

В открытое окно влетела большая гусыня и села на подоконник.

— Ты опять взялась за своё, Баба Яга! — грозно зашипела она. — Опять детей мучаешь?

— Не твоё гусиное дело! — огрызнулась Баба Яга. — Как ты тут оказалась? Лети в свою Швецию!

— Акка Кнебекайзе! Дорогая Акка Кнебекайзе! — радостно закричал я. — Вы услышали мою просьбу! Спасите нас!

— Откуда ты знаешь меня? — удивилась гусыня.

— Я читал сказку о Нильсе, которого гном превратил в маленького человечка. Нильс путешествовал с вашей стаей на спине домашнего гуся Мартина.

— Верно, мальчик, — сказала Акка Кнебекайзе, — приятно, что русские дети знают о нашем путешествии. Я спасу вас потому, что человеческий птенец, такой же мальчик, как ты, — Нильс — спас нашу стаю от верной смерти. А ты, старая ведьма, — обратилась Акка Кнебекайзе к Бабе Яге, — знай, что на крыше твоей избушки сидит вся моя стая. Стоит мне приказать — и мои гуси разнесут твою избушку в щепки, а тебя заклюют до смерти. Убирай свою сеть и отпускай детей! Считаю до трёх. РАЗ!

— Да как ты смеешь мне грозить? — завопила Баба Яга. — Зачем ты влезла в русскую сказку?!

— ДВА! — произнесла Акка Кнебекайзе. — Я не шучу!

С крыши донёсся гусиный гогот и яростное хлопанье крыльев.

— Не отпущу я их, — завопила Баба Яга, — ни за что!

— Мне говорить «ТРИ»? — поинтересовалась гусыня. — Решай быстрее.

— Да провались ты пропадом со своей стаей! — завопила Баба Яга. — Забирай своих дурачков-простачков! Не звала я их, сами явились!

— ТРИ! — крикнула гусыня.

Баба Яга махнула рукой, и сеть упала к нашим ногам.

Мы вскочили, а Рекс злобно накинулся на Бабу Ягу.

— Оставьте её! Бегом отсюда! — приказала мудрая гусыня.

Мы выбежали из избушки, которая тут же повернулась к нам глухой стеной. Стая гусей поднялась в воздух.

— Спасибо вам, добрая Акка Кнебекайзе! — крикнул я вслед улетающим гусям. — Передавайте привет Мартину и Нильсу!

— Прощай, русский мальчик! — услышал я голос мудрой гусыни.

Рекс бегал кругами, потом вдруг замер и принюхался.

— Запах! — крикнул он. — Я нашёл его!

Мы поспешили за верным псом, едва веря в то, что благополучно выбрались из зловещей избушки на куриных ножках.

— А знаете, ребята, — сказал Женьчик, — странно, но совсем не хочется есть.

— И мне, — отозвалась Люська.

Я тоже совсем забыл о еде.

— Куда-то теперь приведёт нас Рекс? — вздохнула Люська. — Я хочу домой, к маме.

— И я, — печально отозвался Женьчик.

Я промолчал, хотя в душе был с ними согласен.

— Неужели мы никогда не выберемся отсюда? — чуть не плача спросила Люся. — И зачем ты, Витька, заставил нас перенести всё это? Ведь мы чуть не погибли.

— Я бы никогда этого не сделал, — стал оправдываться я. — Но некоторые вещи можно

понять только на собственном опыте. Я и сам был такой же двоечник и, только побывав в Стране невыученных уроков, понял...

— Всё ясно, — сказала Люся. — Думаю, что мы с Женьчиком тоже всё поняли.

— Конечно! — возмутился Женьчик. — Можно подумать, один ты такой умный, а у нас ума нет?

— Я и не говорю, что у вас ума нет. Наоборот! Вот у тебя, Женьчик, например, ум есть. Если хочешь знать, именно ты спас нас от Бабы Яги!

— Я?

От изумления Женьчик даже остановился.

— Я — спас?

— Да, — ответил я просто. — Ведь это ты посоветовал мне вспомнить сказку, в которой кто-то сбежал от Бабы Яги. Я бы сам ни за что бы не додумался. Ты подал мне хорошую мысль, и это нас выручило.

Женьчик был так растроган, что у него даже слёзы выступили на глазах. Но это были слёзы признательности.

— И с таким умом и воображением КЭ. К ЖБ ты можешь плохо учиться?! — продолжал я убеждённо. — Конечно, одного ума мало. Нужны знания, воля и характер. — Я вздохнул и опустил голову. — А лучшего места для воспитания воли и характера, чем Страна невыученных уроков, я придумать не мог...

— Мне здесь даже понравилось... — великодушно отозвался Женьчик.

— И мне... почти, — вздохнула Люся.

— Отлично. А когда мы вернёмся домой, вы согласны делать домашние задания вместе?

— Да! — воскликнули ребята в один голос.

— И ещё у меня к вам большая просьба. Не говорите никому о нашем путешествии. Я не хочу, чтобы над вами смеялись, как когда-то надо мной, чтобы дразнили и называли выдумщиками и врунами.

— Я-то согласна, — сказала Люся, — а вот Женьчик, наверное, сразу побежит к своей подружке Катьке рассказывать...

— Никогда! — возмутился Женьчик. — Больше я никогда у неё ничего не спрошу, ничего не спущу и ничего ей не расскажу!

— Ну и прекрасно, — сказал я. — Пусть это останется нашей общей тайной. Тайной трёх друзей.

— Ты забыл о Рексе, — напомнила Люся, — он ведь тоже наш друг. Сколько раз он выручал нас из беды! Он-то может всё рассказать!

— Я о нём не забыл. Но я знаю, что, как только мы вернёмся домой, он не сможет больше разговаривать.

Тут я вспомнил о ночных беседах своих любимцев.

— Только если с Кузей... Но тот и сам всё знает.

— Да, но как мы объясним родителям и учи телям, где пропадали столько времени? — заволновался Женьчик.

Но я его успокоил.

— Когда я вернулся первый раз из Страны невыученных уроков, мама ни о чём меня не спросила. Здесь время идёт совсем не так, как у нас. Никто даже не заметит нашего отсутствия.

За разговорами мы не заметили, как отстали от Рекса.

— Давайте пойдём быстрее, — предложил я.

— Нет, нет, — сказала Люся. — Я очень устала, отдохнём немного. У меня просто ноги не идут.

Поняв, что стоит уступить девочке, я подзвал собаку свистом.

— Что случилось? — спросил Рекс, подбегая. — Почему вы здесь расселись? Разве мы не идём домой?

— Давай хоть немного отдохнём. Просто посиди рядом, — попросил я.

— Хорошо, — недовольно проворчал Рекс, — если уж вы такие неженки, то можно и отдохнуть.

— Витя, — обратилась ко мне Люся, — а кто такой Посейдон? Когда мы были на острове, я слышала, как Полифем обращался к нему.

— Посейдон — это отец Полифема, повелитель морей и океанов, брат верховного греческого бога Зевса.

— А он отомстил Одиссею за то, что тот ослепил его сына?

— Да. Он потопил его корабль.

— А ты не знаешь, были ли у Одиссея ещё какие-нибудь интересные приключения? — смущённо поинтересовался Женьчик.

Ого! — сказал я. — Ещё какие! Одна волшебница Цирцея чего стоит! Когда Одиссей приплыл к её острову, она захотела, чтобы он остался с ней навсегда. Спутников Одиссея она превратила в свиней, а его самого околдовала, чтобы он никогда не вернулся на Итаку, где его ждала жена и сын.

— А дальше?

— Ну, это долго рассказывать! Когда вернёмся, я дам тебе книжку о его приключениях.

— Но он всё-таки вернулся на Итаку? — заволновалась Люся.

— Не скажу. Сами прочитаете. Я рад, что вас заинтересовала эта история. Значит, мы не зря побывали в Стране невыученных уроков.

— Мне тоже так кажется, — убеждённо заметил Женьчик. — Не зря.

Рекс поднялся на лапы.

Пошли? — спросил он. — Запах зовёт меня. Мы встали и двинулись за ним.

Пёс уверенно бежал вперёд, иногда останавливаясь и нюхая землю.

Мы миновали лес, потом поле, потом начались какие-то огороды, сады, замелькали дачи.

— Не отставайте, — крикнул нам Рекс, — сейчас мы выйдем на шоссе!

И правда, вскоре мы подошли к шоссе, по которой изредка проезжали машины.

Надеясь, что кто-нибудь нас подвезёт, мы стали поднимать руки, но все как одна машины проезжали мимо.

Наконец остановился большой грузовик. Шофёр взглянул на нас и спросил недовольным голосом.

— Чего надо?

— Подвезите нас, пожалуйста, — жалобно сказала Люська.

— Бабки есть? — мрачно поинтересовался шофёр.

— Нет, — ответила Люська, — какие бабки! Нас всего два мальчика, одна девочка и собака.

Шофёр разочарованно свистнул и покатил дальше. Рекс залаял ему вслед.

— Замолчи, пожалуйста! — одёрнул я его.

— Это злой и жадный человек, — прорычал пёс, — я бы ни за что не позволил вам сесть к нему. Кто знает, куда бы он вас завёз!

В это время на дороге в ответ на наше выразительное размахивание руками остановились «Жигули». Мы подошли.

— Вам куда, ребята? — спросила выглянувшая из машины молодая женщина.

— В Москву! — хором закричали мы.

Рекс тоже засуетился и завилял хвостом.

— С экскурсии, что ли?

— Да, — соврал я.

— Ну, залезайте. А овчарка ваша?

— Да. Это очень добрая собака.

— Вижу. Сама собачница, — улыбнулась женщина. — Девочка, сядь сюда, на переднее сиденье, а вы, ребята, с овчаркой на заднее. Вам в какую сторону?

— На Северо-Запад, — сказал я.

— О, да мы с вами соседи! — обрадовалась женщина и нажала на педаль газа.

Домой! Домой! Домой! Часа через два мы уже доехали до своего района. Сердечно поблагодарив владелицу «Жигулей», мы вышли из машины. Рекс в знак благодарности даже лизнул ей руку.

— Ребята! Утром в школу, — сказал я. — И чтоб ни слова!

— Так обещали же мы! — обиделась Люся. — Правда, Женьчик?

— Не зови меня больше Женьчиком, — недовольно ответил Женьчик. — Меня зовут Евгений, в крайнем случае — Женя. Ясно?

Мы рассмеялись и побежали к своему дому. А Евгений уверенной походкой направился к своему.

— Где это вы гуляли с Рексом? — спросила меня мама, когда мы с псом вошли в дом.

— Да тут, неподалёку.

— Мой руки и садись обедать, а Рекса ждёт его любимый «чаппи».

Рекс бросился к своей миске.

Как же мне хотелось рассказать маме о наших приключениях! Но слово есть слово!

Кузя вошёл в комнату и вопросительно взглянул на Рекса, потом на меня. Я снял с бутерброда кружок колбасы и протянул ему.

— Здравствуй, Кузя! — сказал я.

— Мур-мур, — довольно ответил Кузя, то ли приветствуя нас, то ли благодаря за угощение.

В школе никто не спросил, почему нас несколько дней не было на занятиях. Все считали, что наш памятный визит к директору состоялся только вчера.

Прошло несколько месяцев.

Люся и Женя после путешествия в Страну невыученных уроков удивляли и радовали учителей и родителей. Двойки исчезли из дневников, словно их никогда и не было. А вот четвёрки и пятёрки стали там частыми гостями.

Может, этому помогло наше сказочное путешествие, может, то, что ребята стали внимательно слушать учителей на уроках, а может, это произошло потому, что все домашние задания мы теперь делали вместе. Как-то раз, встретив меня в коридоре, директор попросил нас с Люсей и Женей зайти к нему в кабинет на большой перемене.

Ребята немного испугались, когда я сказал им об этом приглашении. Но едва мы переступили порог директорского кабинета, как Виктор Васильевич улыбнулся, привстал со своего кресла и предложил нам сесть.

— Я хочу сказать вам, ребята, — начал он без обиняков, — что очень доволен. Не скрою, я стоял перед трудным решением — перевести вас обратно в четвёртый класс. Но теперь нет никаких сомнений в том, что вы перейдёте в шестой класс, как и все ваши друзья.

Вы все трое справились с трудной задачей. Витя приложил немало трудов, чтобы пробудить у вас интерес к урокам, а вы постарались всерьёз взяться за учебу. Вот и результат. Теперь я уверен, что вы навсегда запомнили, что только знания могут помочь принять правильное решение, выбрать хорошую профессию, стать классным специалистом и просто интересным человеком. Молодцы!

Мы поблагодарили директора за добрые слова и вышли из кабинета. Тут прозвенел звонок на урок. Мы бросились в класс.

— Знал бы он, где мы побывали! — заметил Женя, шагая через две ступеньки вверх.
Мне так хотелось ему обо всём рассказать! — призналась Люся.
— Что?! — воскликнул я. — Ты хотела нарушить честное слово?
— Но не нарушила же! — улыбнулась она.
— Так держать! — директорским голосом произнёс я.
Мы засмеялись и успели вбежать в класс до прихода учителя.

FB2 document info

Document ID: 7b8efad0-1147-425f-9a16-fe35989599b4

Document version: 1

Document creation date: 11 March 2010

Created using: FB Writer v2.2 software

Document authors :

- Alexis

About

This book was generated by Lord KiRon's FB2EPUB converter version 1.0.30.0.

Эта книга создана при помощи конвертера FB2EPUB версии 1.0.30.0 написанного Lord KiRon